

ПИР–ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 12

Роланд Тимербаев

**РОССИЯ И КОНФЕРЕНЦИЯ 2000 ГОДА
ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА
О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

МОСКВА, 1999

Научные Записки ПИР-Центра №12

ПИР-ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 12

Роланд Тимербаев
ПИР-Центр

**РОССИЯ И КОНФЕРЕНЦИЯ 2000 ГОДА ПО РАССМОТРЕНИЮ
ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	4
Введение	5
Юридическая основа созыва конференций по ДНЯО и опыт их проведения...	5
Конференция по ДНЯО 1995 года.....	7
Подготовка к конференции 2000 года.....	9
Статус выполнения ДНЯО и общая ситуация с режимом ядерного нераспространения.....	12
Заключение и некоторые возможные шаги по укреплению режима нераспространения.....	25
Список использованных сокращений	28
Приложение 1. Решения конференции 1995 года.....	29
Приложение 2. Гарантии безопасности неядерных государств.....	32
Приложение 3. Заключительная декларация Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Вена, 1999 год).....	33
Комментарии.....	35

Научные Записки ПИР-Центра №12

Москва, Ноябрь 1999
Выходят три раза в год
Издаются с января 1996 года

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017536 от 30 апреля 1998 г.

Настоящие «Записки» подготовлены в рамках научно-исследовательского
проекта ПИР-Центра
«Россия накануне конференции 2000 года
по рассмотрению действия ДНЯО»

Дмитрий Евстафьев, редактор
Евгений Маслин, старший советник
Роланд Тимербаев, старший советник
Карина Фуралева, помощник редактора
Ольга Шаманова, секретарь редакции

Татьяна Абрамова, корректор
Вячеслав Зайцев – бухгалтерия
Елена Трофимова – компьютерное
обеспечение
Наталья Харченко – распространение

Адрес для писем: Россия, Москва, 117454,
а/я 17, ПИР-Центр

Телефон редакции: +7+095–335–1955
(многоканальный)

Факс: +7+503–234–9558

Представительство в Интернет:

<http://www.pircenter.org>

Электронная почта:

info@pircenter.org (общие вопросы)

orlov@pircenter.org (письма директору)

library@pircenter.org (библиотека, базы
данных и архив)

Распространяется в Москве, Астане, Алма-Ате, Баку, Бишкеке, Вильнюсе, Душанбе, Ереване, Киеве, Минске, Риге, Таллинне, Ташкенте, Тбилиси, Архангельске, Брянске, Волгограде, Вольске, Воронеже, Дзержинском, Димитровграде, Днепрпетровске, Долгопрудном, Дубне, Екатеринбурге, Железногорске, Заречном, Ижевске, Иркутске, Казани, Камбарке, Кирове, Королеве, Краснообске, Красноярске, Кургане, Лесном, Миассе, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новоуральске, Обнинске, Озерске, Пензе, Перми, Подольске, Реутове, Санкт-Петербурге, Саратове, Сарове, Северодвинске, Североморске, Северске, Сергиевом Посаде, Снежинске, Трехгорном, Химках, Чапаевске, Челябинске, Шиханах, Щучьем, Электростали, Юбилейном, Ярославле, Атланте, Афинах, Бонне, Вашингтоне, Вене, Гарварде, Женеве, Лондоне, Лос-Аламосе, Кембридже, Монтерее, Нью-Йорке, Осло, Париже, Пекине, Принстоне, Санта-Монике, Сан-Франциско, Стокгольме, Стэнфорде, Тель-Авиве, Токио и Франкфурте.

Подписку можно оформить в редакции за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает. Тел. +7+095–335–1955.

Annual subscription overseas: please, send requests to fax +7+095–234–9558 or e-mail: info@pircenter.org. Checks or wire transfers. Express mail delivery.

Тираж: 900 экз.

Подписано в печать: 1 декабря 1999 года

Отпечатано в России

- Материалы «Научных Записок» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения Издателя.
- Публикуемые в «Записках» материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения ПИР-Центра и являются исключительно взглядами авторов.
- ПИР-Центр приветствует направление рукописей. Пожалуйста, предварительно запрашивайте описание требований, предъявляемых нами к рукописям (высылаются по почте, электронной почте или факсу). Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований
Роланд М. Тимербаев, председатель Совета
Владимир А. Орлов, директор и член Совета
Владимир А. Мау, член Совета
Юрий Е. Федоров, член Совета

© ПИР-Центр, 1999

Научные Записки ПИР-Центра №12

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая вниманию читателей работа подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Россия накануне Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)», осуществляемого ПИР-Центром.

Цель проекта – проанализировать позицию России по всем ключевым вопросам, которые будут обсуждаться в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО (КРДНЯО) в Нью-Йорке в апреле–мае 2000 года, оценить выполнение Россией решений, принятых в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО (КРПДНЯО), в период с 1995 по 1999 годы и, наконец, подготовить политические рекомендации, носящие неофициальный характер.

В ходе проекта, в частности, осуществляется составление соответствующих дозье; проводятся встречи Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра; организуются семинары; предполагается проведение образовательного семинара для депутатов и аппарата Государственной Думы в начале 2000 года, после формирования нового состава Думы; предполагается проведение пресс-конференции по результатам проекта накануне открытия КРДНЯО в Нью-Йорке.

В рамках проекта, помимо публикуемого ниже доклада, уже вышла в свет работа Владимира Орлова «Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки» (*Научные Записки ПИР-Центра*, №11).

Научные Записки ПИР-Центра №12

ВВЕДЕНИЕ

С 24 апреля по 19 мая 2000 года в Нью-Йорке будет проходить Конференция участников ДНЯО по рассмотрению его действия. Такие конференции проводятся каждые пять лет, эта – уже шестая по счету.

Конференция вызывает большой интерес не только среди специалистов, но и в широких кругах общественности. Режим ядерного нераспространения, фундаментом которого является заключенный в 1968 году ДНЯО, переживает сейчас не лучшие времена. Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в 1998 году, обострение региональных и субгосударственных конфликтов в различных уголках земного шара, заторможение процесса ядерных сокращений основными ядерными державами (ЯОГ), сложности с вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), особенно, в связи с отказом сената США ратифицировать договор, отсутствие прогресса в решении ядерной проблемы на Ближнем Востоке и ряд других неблагоприятных событий и обстоятельств, влияющих на устойчивость и благополучие режима ядерного нераспространения, ставят перед конференцией трудные задачи. Довольно широко распространено мнение, что мир переживает эрозию международного режима нераспространения, имеющую тенденцию к углублению.

От конференции ждут, что она может послужить оздоровлению режима нераспространения. От того, как она будет подготовлена и проведена, в немалой степени зависит будущее этого режима, который на протяжении десятилетий в значительной мере определял и будет и дальше определять состояние международной безопасности, ее стабильность.

Непреодолимое значение для России ДНЯО трудно переоценить. Он неизменно рассматривается всем официальным российским истеблишментом, политической элитой и активной частью населения страны как один из важнейших международно-правовых инструментов, способствующих самым непосредственным образом обеспечению интересов национальной безопасности Российской Федерации. Можно с полным основанием говорить об общероссийском консенсусе на этот счет. Поэтому КРДНЯО 2000 года, несомненно,

будет находиться в течение ближайших месяцев в фокусе внимания нашей общественности.

Настоящая работа призвана дать читателю возможность познакомиться с тем, как ведется подготовка к предстоящей конференции, какие конкретные проблемы стоят перед ней, что следовало бы сделать для ее успешного проведения и тем самым содействовать укреплению международного режима ядерного нераспространения.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЗЫВА КОНФЕРЕНЦИЙ ПО ДНЯО И ОПЫТ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

Положение о проведении КРДНЯО было включено для того, чтобы в какой-то мере нейтрализовать по существу неравноправный, дискриминационный, как многие считают, характер договора, закрепивший наличие двух категорий государств – ЯОГ и неядерных (НЯОГ), и создать юридический механизм, содействующий постепенному преодолению этого неравноправия.

Оно впервые было предложено Соединенными Штатами в своем первоначальном проекте договора от 17 августа 1965 года. Соответствующая статья содержала следующую формулировку:

«2) Через [...] лет после вступления в силу настоящего договора может быть созвана конференция участников для того, чтобы рассмотреть действие настоящего договора. Время и место конференции определяются соглашением 2/3 участников настоящего договора»¹.

При внесении проекта представитель США пояснил, что положение о конференции было включено ввиду стремления многих государств к тому, чтобы ДНЯО сопровождался прекращением роста запасов ядерного оружия (ЯО) и их сокращением. В американском предложении речь шла только об *одной* конференции, к тому же созываемой по решению *квалифицированного* большинства участников договора.

Советский проект от 24 сентября 1965 года не содержал положения о конференции, однако в нем был пункт о внесении поправок к договору, которого не было в американском проекте. В этой связи делегация Объединенной Арабской Республики (Египта) предложила 3 марта 1966 года объединить две

Научные Записки ПИР-Центра №12

идеи: внесение поправок в договор и проведение КРДНЯО. Оба этих положения рассматривались НЯОГ как средство подталкивания ЯОГ к ослаблению и – по возможности – устранению той дискриминации, которая, по их мнению, создавалась ДНЯО, делившим мир на ядерные и неядерные государства (*haves and have-nots*).

В ходе двусторонних советско-американских переговоров по нераспространению в Нью-Йорке 5 декабря 1966 года советская сторона передала американцам следующий проект положения о конференции:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий договор, имея в виду, что такое рассмотрение не должно повлечь за собой ослабление положений этого договора, определяющих обязательства государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, в отношении нераспространения ядерного оружия»².

Как видно из текста, советская сторона, предлагая его, руководствовалась тем, чтобы конференция не привела к пересмотру основных обязательств по нераспространению или к иному ослаблению таких обязательств.

В ответ американский представитель Уильям Фостер (William Foster) 8 декабря 1966 года предложил контрвариант:

«Через пять лет после вступления в силу настоящего договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий договор, для того, чтобы иметь уверенность в том, что цели договора осуществляются»³.

В согласованном между двумя делегациями проекте ДНЯО от 24 августа 1967 года представители обеих стран в ответ на пожелания НЯОГ объединили в одной статье оба положения: о поправках к договору и о конференции. Пункт о конференции звучал так:

«3. Через пять лет после вступления в силу настоящего договора в Женеве (Швейцария) должна быть созвана конференция участников договора, чтобы рассмотреть, как действует настоящий договор, для того чтобы иметь уверенность в том, что цели и **положения**

договора осуществляются». [Выделенное добавление было сделано по предложению советской стороны. – Авт.]

В проекте речь опять же шла об одной единственной конференции. Но последовало предложение Швеции от 8 февраля 1968 года:

«Через каждые последующие пять лет большинство участников договора может, путем представления предложений с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения действия настоящего договора»⁴.

И, наконец, по предложению Англии, поддержанному Италией, в пункт о периодических конференциях было добавлено, что на них будет рассматриваться не только осуществление положений договора, но и как реализуются цели преамбулы. Мотивы своего предложения представитель Англии Ф. Малли (Ph. Mulley) пояснил в Комитете 18-ти государств по разоружению 23 января 1968 года следующим образом:

«[...] Преамбула все же шире, чем новая статья VI, касается области разоружения и в ней указывается довольно подробно, что необходимо сделать; в ней также содержится важная декларация о намерении достичь как можно скорее прекращения гонки ядерных вооружений. В ней также содержатся ссылки на другие важные вопросы»⁵.

Шведская и английская поправки были приняты, и с этими дополнениями пункт 3 статьи VIII ДНЯО принял свой окончательный вид:

«3. Через пять лет после вступления в силу настоящего договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция участников договора для рассмотрения того, как действует настоящий договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство участников договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует договор».

Конференции по рассмотрению действия договора проводились уже пять раз: в 1975, 1980, 1985, 1990, 1995 годах и играли

Научные Записки ПИР-Центра №12

существенную, хотя и не всегда однозначную, роль в поддержании жизнеспособности договора и всего режима нераспространения. На них было принято немало решений, укрепивших договор, например в том, что касается мер по усилению контроля за ядерным экспортом. Неядерные участники договора использовали конференции для оказания давления на ядерные державы прежде всего с целью побудить их принять меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, по осуществлению так называемого «вертикального» нераспространения. Ввиду разногласий, возникавших по этим вопросам между неядерными и ядерными государствами, особенно по вопросу о необходимости полного запрещения ядерных испытаний, конференции 1980, 1990 и 1995 годов не смогли принять заключительные документы, которые содержали бы согласованные выводы о том, как выполняется ДНЯО, особенно в части, касающейся ядерного разоружения. Последняя конференция, состоявшаяся в 1995 году, наряду с рассмотрением действия договора, также решила продлить срок ДНЯО.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ДНЯО 1995 ГОДА

Эта конференция явилась рубежным событием в развитии режима ядерного нераспространения. На ней было проведено не только рассмотрение процесса реализации ДНЯО, но и принято решение о *бессрочном* продлении договора.

При заключении ДНЯО в 1968 году после длительных дискуссий было достигнуто компромиссное решение по сроку его действия. ЯОГ добивались бессрочного договора, в то время как НЯОГ стремились ограничить его срок с тем, чтобы иметь средство нажима на обладателей ЯО в направлении принятия мер по ядерному разоружению. В итоге было согласовано, что через 25 лет после вступления договора в силу (то есть, в 1995 году)⁶ будет созвана конференция для того, чтобы решить, «должен ли договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени», при этом решение принимается большинством участников договора (статья X, пункт 2).

При подготовке к конференции 1995 года и в ходе ее проведения ЯОГ и поддерживающие

их страны добивались бессрочного и безусловного продления (порядка 35 государств), еще около 40–45 стран – бессрочного, с допущением некоторых условий продления. Однако большинство участников конференции⁷ – НЯОГ – прежде всего из числа входящих в Движение неприсоединения (ДН), выступали против бессрочного продления до тех пор, пока договор не станет универсальным (арабские страны), и в пользу продления на конкретный срок или за установление такого же порядка продления, как и в статье X.2, то есть чтобы через последующие 25 лет конференция по ДНЯО вновь вернулась к вопросу о сроке договора.

В результате беспрецедентного давления на НЯОГ, главным проводником которого были Соединенные Штаты, а Россия, Англия и Франция – активными участниками этого процесса, конференция приняла на основе консенсуса решение о бессрочном продлении ДНЯО. Некоторые страны, в основном арабские, высказали оговорки, но не решились заблокировать консенсус.

Уже тогда некоторые наблюдатели справедливо усматривали в этом решении «определенный риск с точки зрения укрепления международной нормы неприобретения ядерного оружия», поскольку оно «давало ядерным державам *carte blanche* действовать так же, как и прежде» (в плане ядерного разоружения). Такую оценку по окончании конференции высказала английский специалист по проблеме ограничения вооружений Ребекка Джонсон (Rebecca Johnson)⁸, и ее разделяли многие другие специалисты. Эта оценка, к сожалению, все больше подтверждается последующими событиями, что сейчас, в преддверии конференции 2000 года, не может не вызывать озабоченность по поводу возможного исхода предстоящей конференции. Так, американский специалист по ядерному нераспространению Джордж Банн (George Bunn) из Стэнфордского университета вообще считает, что перспективы конференции 2000 года и сохранения после ее проведения в течение длительного срока международного консенсуса по нераспространению «представляются мрачными»⁹.

Несмотря на сильный нажим ЯОГ, конференция 1995 года по настоянию стран ДН, среди которых наиболее активную роль играли Южная Африка и представитель Шри-

Научные Записки ПИР-Центра №12

Ланки Джаянта Данапала (Jayantha Dhanapala)¹⁰, сопроводила постановление о бессрочном продлении рядом серьезных *условий*. Они зафиксированы в решениях конференции, принятых на основе консенсуса и по существу составляют *единый пакет*.

В решении 1 «Повышение эффективности процесса рассмотрения действия договора» предусматривается *усиление* этого процесса по сравнению с предыдущими конференциями, в частности, проведение трех сессий Подготовительного комитета (ПК) (а при необходимости и четвертой), целью которых будет «рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению договора, а также приданию ему универсального характера и **вынесение по ним рекомендаций конференции** по рассмотрению действия договора, в том числе сформулированных в решении о принципах и целях нераспространения ядерного оружия, принятом 11 мая 1995 года» [выделено мной. – Авт.]. В решении указывается на возможность создания в рамках главных комитетов (ГК) конференции 2000 года «вспомогательных органов для рассмотрения конкретных вопросов, имеющих отношение к Договору».

Конференции, говорится в решении, «должны проводить оценку результатов деятельности за рассматриваемый ими период, включая реализацию обязательств государств-участников по договору, и определять области, в которых в будущем необходимо добиваться прогресса, и средства достижения такого прогресса. На конференциях по рассмотрению действия договора необходимо также рассмотреть вопрос о том, что конкретно можно сделать для повышения эффективности процесса осуществления договора и придания ему универсального характера».

Как видно из приведенных выдержек, перед конференцией 2000 года поставлены совершенно *конкретные* задачи в деле движения к ядерному разоружению и придания ему универсальности. Это существенное *новшество*, поскольку прежние конференции ограничивались только призывами к государствам присоединиться к договору как можно скорее. Напомним, что за рамками договора остаются сейчас только четыре государства – Израиль, Индия, Пакистан, а также Куба. Полный текст этого, как и других решений конференции 1995 года, приводится в Приложении 1.

В решении 2 «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения» конференция подтвердила «необходимость полной реализации и эффективного осуществления договора» и в связи с этим утвердила следующие принципы и цели:

- универсальность договора, которая объявлена «неотложной приоритетной задачей»;
- нераспространение;
- ядерное разоружение, включая следующую программу действий: а) завершение не позднее 1996 года переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, б) начало и скорейшее завершение переговоров относительно конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов (ЗПРМ) для ЯО и с) «решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия»;
- создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), при этом конкретно назван регион Ближнего Востока;
- гарантии безопасности против применения или угрозы применения ЯО («эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу»);
- гарантии МАГАТЭ;
- использование ядерной энергии в мирных целях.

В резолюции по Ближнему Востоку, принятой на основании проекта, предложенного Россией, Соединенным Королевством и США (более жесткий проект арабских стран не имел шансов на консенсус), конференция призвала все страны региона предпринять практические шаги по достижению прогресса в создании на Ближнем Востоке эффективно контролируемой зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), – ядерного, химического и биологического и средств его доставки.

Основной смысл *пакета* решений, принятых конференцией 1995 года, состоит в том, что бессрочное продление ДНЯО *не означает бессрочное владение ЯО*. В этом отношении решения конференции *существенно усиливают* разоруженческий характер статьи VI ДНЯО и договора в целом. Если ЯОГ и их союзники стремились к бессрочности ДНЯО

Научные Записки ПИР-Центра №12

для того, чтобы сохранить на вечные времена разделение мира на две группы государств – ЯОГ и НЯОГ, то они, как представляется, добились противоположного результата. Принятие иного решения по сроку, предлагавшегося многими специалистами, например, продление на 25 лет с последующим продлением еще на 25 лет и т.д., на практике означало бы то же самое, что и бессрочное продление. Но оно позволяло бы избежать и во всяком случае ослабить то совершенно ненужное и даже опасное с точки зрения сохранения режима противостояния между ЯОГ и НЯОГ, неизбежно возникающее при бессрочности ДНЯО, который многими НЯОГ считается дискриминационным.

В основном именно из-за позиции, занятой ЯОГ, НЯОГ заблокировали принятие конференцией заключительного документа, подводящего итог рассмотрению действия договора за предыдущий период¹¹.

На следующий год, 8 июля 1996 года, Международный суд *единогласно* принял консультативное заключение о том, что «существует обязательство вести в духе доброй воли и **довести до завершения** [выделено мной. – Авт.] переговоры, ведущие к ядерному разоружению». Хотя эта формулировка и не является юридически обязывающей, но, будучи одобренной высоко авторитетным международным судебным органом, безусловно морально усиливает положения статьи VI ДНЯО, содержащей обязательство вести в духе доброй воли переговоры о ядерном разоружении.

К решениям конференции 1995 года примыкает резолюция, принятая Советом Безопасности ООН (СБ ООН) по предложению ЯОГ 11 апреля 1995 года, непосредственно накануне конференции, относительно так называемых *позитивных* гарантий безопасности, в которой заявлено, что «в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии против не обладающего ядерным оружием государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия любое государство может немедленно довести данный вопрос до сведения СБ ООН с тем, чтобы Совет мог принять срочные меры для оказания помощи в соответствии с Уставом государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессии». В резолюции заявляется также, что «государства – постоянные члены СБ ООН, обладающие ядерным оружием, немедленно

доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания, в соответствии с Уставом, необходимой помощи государству, ставшему жертвой агрессии» (резолюция 984 (1995)).

Резолюция в ряде отношений идет дальше резолюции по данному вопросу, принятой СБ ООН в 1968 году (резолюция 255 (1968)). Что касается так называемых *негативных* гарантий, то есть гарантий неприменения ЯО против НЯОГ и уважения их безъядерного статуса, то в резолюции 984 Совет ограничился принятием к сведению односторонних заявлений по таким гарантиям, сделанных ЯОГ. Резолюция 984 (1995) и односторонние заявления ЯОГ о негативных гарантиях приводятся в Приложении 2.

ПОДГОТОВКА К КОНФЕРЕНЦИИ 2000 ГОДА

КРПДНЯО 1995 года определила порядок подготовки к конференции 2000 года, постановив, как уже указывалось, провести, начиная с 1997 года, три (а при необходимости и четыре) сессии ПК.

Первая сессия комитета состоялась в Нью-Йорке с 7 по 18 апреля 1997 года. Председателем сессии являлся представитель Финляндии Паси Патокаллио (Pasi Patokallio). Было решено, что ПК работает на основе консенсуса.

8 апреля делегации России, США, Англии, Франции и Китая распространили на сессии совместное заявление, в котором, отметив историческое значение заключения ДВЗЯИ (договор был открыт для подписания 24 сентября 1996 года), подчеркнули «существенный и осязаемый прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения», и подтвердили «свою решимость содействовать продолжению всеми государствами, обладающими ядерным оружием, систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия».

Хотя эта формулировка повторяла соответствующее положение решения 2 конференции 1995 года, следует отметить значение того факта, что все ЯОГ еще раз *совместно* заявили о необходимости достижения цели ядерного разоружения. В заявлении ЯОГ, однако, по-прежнему не говорилось о намерении всех ЯОГ выполнить

Научные Записки ПИР-Центра №12

недвусмысленное требование ДНЯО о проведении переговоров о ядерном разоружении.

На сессии ПК состоялась довольно обстоятельная дискуссия по существу проблемы ядерного нераспространения и в итоге был принят консенсусом краткий «Документ председателя», в котором суммированно, без конкретики, было зафиксировано общее согласие прилагать усилия в духе решения конференции 1995 года о целях и принципах нераспространения и ядерного разоружения.

Первую сессию ПК в целом можно оценить как полезную, заложившую фундамент для дальнейшей подготовительной работы. Но не более того. Уже на этой сессии выявились серьезные разногласия в подходах ЯОГ и НЯОГ к осуществлению практических шагов в направлении ядерного разоружения.

Вторая сессия ПК проходила в Женеве с 27 апреля по 8 мая 1998 года. На ней председательствовал представитель Польши Евгениуш Визнер (Eugeniusz Wyzner). ПК заседал накануне ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном в мае того же года, и последствия этих взрывов для режима нераспространения еще не дали о себе знать.

И на этой сессии ЯОГ выступили 28 апреля с совместным заявлением, в котором вновь была подтверждена конечная цель ядерного разоружения и выражено намерение сообща работать в пользу успеха конференции 2000 года.

Тем не менее, вторая сессия ПК, так же как и первая, не принесла каких-либо конкретных практических результатов. На ней, пожалуй, еще резче проявились разногласия между ЯОГ и НЯОГ. Как отмечали наблюдатели, присутствовавшие на сессии, ЯОГ и некоторые их союзники исходили в сущности из того, что получив бессрочное продление ДНЯО, они своего добились и теперь нужно только утихомирить чрезмерные пожелания НЯОГ. Последние же только ужесточили свои требования, еще громче и настойчивее добиваясь реальных шагов в направлении ядерного разоружения.

Острая дискуссия прошла по вопросу о ходе выполнения резолюции конференции 1995 года по Ближнему Востоку. Этот вопрос фигурировал в рабочем документе,

представленном странами ДН. Но арабские государства выдвинули еще более решительные требования, заявив, что депозитарию договора – США, Россия и Англия (которые были соавторами резолюции конференции 1995 года) должны представлять на каждой сессии ПК и на конференции 2000 года информацию о мерах, принимаемых для выполнения резолюции. А Египет внес отдельный рабочий документ, предусматривавший направление специального эмиссара ООН на Ближний Восток для содействия созданию там ЗСЯО.

На второй сессии не было принято никаких решений – ни по вопросам существа, ни по процедурным вопросам. Не были согласованы ни правила процедуры конференции, ни даже перечень справочных материалов, которые должны быть подготовлены для конференции секретариатами ООН, МАГАТЭ и других организаций. Единственно, что было решено, так это созвать следующую, третью, сессию ПК.

Третья сессия ПК проходила в Нью-Йорке 10–21 мая 1999 года. Председательствовал представитель Колумбии Камило Рейес Родригес (Camilo Reyes Rodriguez).

Положительным итогом сессии было согласование всех процедурных и организационных вопросов, необходимых для проведения конференции 2000 года. Конференция состоится в Нью-Йорке с 24 апреля по 19 мая 2000 года. Председателем конференции будет представитель Южной Африки Якоб Селеби (Jacob Selebi), генеральным секретарем – Ханнелоре Хоппе (Hannelore Hoppe) из департамента по вопросам разоружения секретариата ООН.

Согласованы правила процедуры конференции, при этом принято важное, с точки зрения стран ДН, решение, что наряду с тремя главными комитетами (ГК) на конференции в рамках этих комитетов могут быть также созданы *вспомогательные органы* по конкретным вопросам повестки дня, что даст возможность более предметно рассмотреть те вопросы существа, которые их более всего интересуют. Это решение сформулировано, однако, таким образом, что вопрос о вспомогательных органах еще подлежит дополнительному рассмотрению и окончательному согласованию на конференции.

Научные Записки ПИР-Центра №12

Россия и Соединенные Штаты, согласившись с предложением Южной Африки о создании вспомогательных органов, однако, дали ясно понять, что по их мнению, такие органы не должны иметь особые права и подчеркнули, что каждое предложение о создании подобного органа будет рассматриваться *по его достоинству*.

Согласованы кандидатуры на посты председателей ГК и определено распределение вопросов повестки дня между комитетами:

- ГК I (ядерное разоружение) – Камило Рейес Родригес (Колумбия);
- ГК II (гарантии и ЗСЯО) – Евгениуш Визнер (Польша);
- ГК III (мирное использование атомной энергии) – Марку Реймаа (Markku Reimaа) (Финляндия).

Не определены еще кандидатуры на посты председателя редакционного комитета (на него претендуют страны восточно-европейской группы) и комитета по проверке полномочий (претендуют страны ДН). Эти посты тоже имеют существенное значение, особенно первый из них, тем более, что вместе с председателями конференции и ГК, а также с представителями стран-депозитариев они образуют бюро конференции – главный координирующий орган конференции.

Согласован список справочных материалов, которые должны быть подготовлены для конференции. Вопреки противодействию США, Египту удалось на последнем заседании сессии добиться поручения секретариату ООН подготовить документ о ходе выполнения резолюции конференции 1995 года по Ближнему Востоку, в котором будут «отражены события с 1995 года в направлении полной реализации целей резолюции». Как отмечали наблюдатели, тем самым Египет «укрепил понимание, что резолюция по Ближнему Востоку является интегральной частью пакета решений, принятых в 1995 года»¹² Конференции 2000 года будут представлены справочные материалы секретариатов ООН, МАГАТЭ и других организаций по всем основным пунктам повестки дня, включая ЗСЯО.

Решив все основные процедурные и организационные вопросы конференции 2000 года, ПК, не смог, однако, выполнить решение I конференции 1995 года о подготовке *рекомендаций по вопросам существа*. В докладе комитета сказано, что

«Подготовительный комитет не был в состоянии достигнуть согласия относительно рекомендаций конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО ни по одному вопросу существа».

Из-за отказа Китая участвовать в работе ЯОГ (ввиду гибели сотрудников посольства КНР в результате натовских бомбардировок Белграда) на этот раз ЯОГ не представили комитету свое совместное заявление, как это было на двух предыдущих сессиях. Китай не устраивала и английская идея более определенно высказаться в заявлении о значении транспарентности при принятии мер в отношении ЯО.

Председатель ГК Камило Рейес Родригес дважды (сначала 14, а затем 20 мая в пересмотренном виде) вносил свой рабочий документ в попытке согласовать текст, подтверждающий основные принципы и положения договора и решений конференции 1995 года и намечающий меры по их реализации. Однако либо одно, либо другое из ЯОГ заблокировали почти все параграфы документов, относящиеся к ядерному разоружению. Так, Франция не была удовлетворена параграфом, подтверждающим обязательство о конечной цели ликвидации ЯО. Китаю не по душе было предложение о том, чтобы призвать ЯОГ *коллективно объявить мораторий* на производство расщепляющихся материалов для ЯО. США и Россия возражали против предложения Южной Африки создать на конференции вспомогательный орган для рассмотрения *практических шагов* для осуществления *систематических усилий по уничтожению ЯО*.

Возражали ЯОГ и против призывов многих НЯОГ, включая Канаду и Японию, меньше полагаться на ЯО и пересмотреть стратегические доктрины. Не получил поддержки призыв к Англии, Франции и Китаю присоединиться к процессу СНВ. Не прошло и предложение о необходимости заняться проблемой нестратегического (тактического) ЯО. Россия, Китай и более ста стран ДН критиковали политику *разделения ядерной ответственности* в рамках НАТО.

Несколько благополучнее прошло рассмотрение пунктов о ЗСЯО, но США зафиксировали свое неизменное возражение против пункта, в котором настоятельно призывается к принятию неотложных мер по созданию на Ближнем Востоке ЗСЯО в

Научные Записки ПИР-Центра №12

качестве первого шага к образованию в регионе ЗСОМУ. Лучше обстояло дело с параграфами рабочего документа председателя, относящимися к гарантиям МАГАТЭ и мирному использованию атомной энергии.

В последние два дня сессии возник раскол между теми делегациями, которые предлагали выделить и зафиксировать согласие по таким параграфам, которые ни у кого не вызвали возражений¹³ (за это, в частности, выступали Франция, Россия и США), и теми, кто считал, что это создаст искаженную картину проделанной работы, поскольку за бортом окажутся наиболее важные вопросы, относящиеся к сокращению ядерных вооружений.

Лишь под занавес сессии стараниями Ирландии и Новой Зеландии удалось согласовать общеприемлемое решение, в соответствии с которым в доклад комитета конференции было включено краткое изложение состоявшейся дискуссии по рабочим документам председателя и к докладу приложены тексты этих документов, а также вносившиеся предложения. Такой компромиссный выход из создавшегося положения устроил как тех, кто хотел, чтобы их соображения были доведены до сведения конференции, так и тех (например, Франция, Россия и США), кто стремился избежать придания документам председателя какого-то особого статуса.

В сложившейся ситуации стало ясно, что отпадает необходимость в дополнительной, четвертой сессии ПК, и было решено ее не проводить.

Общий итог третьей сессии – ПК не смог прийти к согласию ни по одной рекомендации для конференции 2000 года. Как писал *Arms Control Today*, «центральный сигнал Подготовительного комитета ядерным государствам состоит в том, что они не могут рассчитывать на надежный режим нераспространения, сохраняя собственное ядерное оружие и придерживаясь доктрин безопасности, которые делают главную ставку на потенциальное применение ядерного оружия»¹⁴.

Третья сессия проходила на фоне неблагоприятной международной обстановки, еще более обострившейся в связи с событиями на Балканах. Однако наиболее принципиальные вопросы выполнения ДНЯО,

конечно, сохраняют свою сложность и остроту в сущности и независимо от конкретного политического контекста. Об этом свидетельствует история существования договора, насчитывающая свыше тридцати лет. Ход подготовки к конференции 2000 года дает достаточно ясное представление о том, как могут развернуться события на самой конференции.

СТАТУС ВЫПОЛНЕНИЯ ДНЯО И ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ С РЕЖИМОМ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Рассмотрим подробнее, как обстоит дело с выполнением ДНЯО, особенно в свете тех решений, которые были приняты на КРПДНЯО 1995 года и явились условиями согласия подавляющего большинства НЯОГ на бессрочное продление договора.

Как было показано в предыдущем разделе, решение 1 этой конференции о «Повышении эффективности процесса рассмотрения действия договора» фактически выполнено не было, поскольку ПК за три года работы так и не смог согласовать *рекомендаций* по этому вопросу для представления конференции 2000 года, как это требовалось этим решением.

Основным постановлением конференции по вопросам существа является решение 2 «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения».

На приоритетном месте в этом документе стоит проблема универсальности договора: «Всем государствам, которые еще не являются участниками договора, и особенно государствам, в которых имеются ядерные объекты, не поставленные под действие гарантий, предлагается в кратчайшие сроки присоединиться к договору. Все государства-участники должны сделать все возможное для достижения этой цели».

Таких государств четыре: Израиль, Индия, Пакистан, а также Куба¹⁵. Остальные государства мира – 187 – являются участниками ДНЯО. Главная проблема – это перечисленные *околоядерные* государства. Из них Индия и Пакистан открыто провели ядерные испытания. Об Израиле подобного рода открытых сведений не имеется, он продолжает придерживаться так называемой *политики непрозрачности*. Но, тем не менее, общепризнанно и все исходят из того, что он обладает ЯО и средствами его доставки¹⁶.

Научные Записки ПИР-Центра №12

Конечно, практически было бы нереальным ожидать, что эти государства присоединятся к ДНЯО, уж во всяком случае до открытия конференции 2000 года, хотя многие страны и настойчиво призывают их к этому¹⁷. И все же вряд ли можно сомневаться в том, что все эти три страны должны, естественно, быть заинтересованы в недопущении дальнейшего расползания ЯО, так как появление новых де-факто ЯОГ, особенно в их регионах, будет подрывать их безопасность. Это важно не только четко сознавать, но и аргументированно разъяснять и официальным лицам этих государств, и представителям общественности, особенно Индии и Пакистана. В Израиле этому отдают достаточно ясный отчет: напомним хотя бы о такой произвольной акции, вызвавшей всеобщее осуждение в мире, как уничтожение израильской авиацией иракского реактора *Озирак* в 1981 году, который в случае его пуска в эксплуатацию мог бы нарабатывать плутоний.

Что на деле эти страны могли бы сделать, с учетом, в том числе и собственных интересов, для поддержания режима нераспространения?

Во-первых, заявить, даже не обязательно ссылаясь прямо на соответствующие положения ДНЯО, например, на статью I, что они не будут передавать кому бы то ни было ядерные взрывные устройства, не помогать и не поощрять производство таких устройств¹⁸ (для Израиля такое заявление было бы сделать сложнее, ввиду его официальной позиции *непрозрачности*, но оно, возможно, могло бы быть сформулировано в какой-то другой, более общей и завуалированной форме).

Во-вторых, принять участие в действиях по обеспечению строгих мер контроля за ядерным экспортом. Напомним, что Франция в 1975 году участвовала в работе Группы ядерных поставщиков (ГЯП), не будучи еще участником ДНЯО, к которому она присоединилась только в 1992 году. Конечно, на данном этапе не может быть речи о вступлении в ГЯП Израиля, Индии и Пакистана, но практическая координация своих действий с правилами ГЯП – другое дело. Как предлагает американский специалист по ядерному нераспространению проф. Лэрри Шайнман (Larry Scheinman), все три страны вполне могли бы официально заявить, что они будут следовать правилам, установленным ГЯП и Комитетом Цангера, и принять необходимое национальное

законодательство по контролю за ядерным экспортом¹⁹.

В-третьих, поставить под гарантии МАГАТЭ, как это добровольно сделали официально признанные ЯОГ, те действующие или строящиеся реакторы, которые не имеют прямого отношения к их военным программам. Такой шаг с их стороны на практике продемонстрировал бы готовность содействовать расширению режима нераспространения.

Индия имеет шесть действующих энергетических реакторов в Мадрасе, Какрапаре (Какгарар) и Нагоре (Nagora), а также четыре энергетических блока в Кайге (Kaiga) и Коте (Kota), которые скоро вступят в строй. Все они в состоянии производить плутоний. Экспериментальный реактор на быстрых нейтронах в Калпаккаме (Kalpakkam) и все исследовательские реакторы также находятся вне гарантий²⁰. Следует при этом отметить, что некоторые другие индийские атомные установки, в том числе два энергетических блока в Куданкуламе (Kudankulam), которые будут сооружаться при содействии России, находятся под гарантиями МАГАТЭ.

Пакистан имеет один энергетический реактор Канупп (Kanupp) и две исследовательские установки *Парр-1* (Parr) и *Парр-2*, которые поставлены под гарантии Агентства. Однако тяжеловодный реактор *Кушаб* (Kushab), способный нарабатывать плутоний, находится вне гарантий.

Израиль не имеет энергетических реакторов и под гарантии поставлен только исследовательский реактор в Сореке (Soreq), полученный от Соединенных Штатов, однако установка по переработке отработавшего топлива в Сореке находится вне гарантий.

В-четвертых, присоединиться к Конвенции 1980 года о физической защите ядерного материала. Ни одна из трех стран не является ее участницей. Израиль, правда, подписал конвенцию в 1983 году, но еще не ратифицировал ее.

В-пятых, присоединиться к Конвенции 1994 года о ядерной безопасности. Все они подписали конвенцию, но пока что не ратифицировали.

В-шестых, присоединиться к ДВЗЯИ.

Научные Записки ПИР-Центра №12

В-седьмых, Израилю присоединиться Конвенциям о запрещении и уничтожении химического и биологического оружия. И Индия, и Пакистан являются их участниками, причем Индия, к ее чести, представила информацию о своих прежних возможностях по производству химического оружия. Израиль же даже не подписал биологическую конвенцию, хотя существуют подозрения, что он занимается деятельностью, запрещенной конвенцией, в Институте по биологическим исследованиям в Несс Сионе (Ness Ziona)²¹. Что касается конвенции о химоружии, то Израиль подписал, но не ратифицировал ее.

В-восьмых, поддержать скорейшее начало переговоров по ЗПРМ для ЯО без каких-либо условий, к которым ни одна из трех стран до сих пор не проявляет энтузиазма. Индия и Израиль, как и общепризнанные ЯОГ, возражают против рассмотрения вопроса о существующих запасах таких материалов, в то время как Пакистан настаивает на этом.

Реализация Израилем, Индией и Пакистаном этих не противоречащих их интересам безопасности мер (возможно, не обязательно даже всех из них) помогла бы смягчить на конференции 2000 года остроту проблемы универсальности ДНЯО и тем самым способствовать благоприятному проведению конференции и, следовательно, укреплению режима нераспространения, в чем эти страны не могут не быть заинтересованы.

Далее в разделе решения 2 конференции 1995 года о нераспространении подчеркивается значение ДНЯО для предотвращения дальнейшего расплозания ЯО. В этой связи следует ожидать рассмотрения на конференции 2000 года таких, в частности, вопросов, как ситуация с Ираком, КНДР и некоторыми другими странами, которых подозревают в ядерных амбициях, проблемы утечки ядерных материалов, обеспечения их физической защиты, ядерного терроризма. Не исключено, что в той или иной мере будут затрагиваться и вопросы распространения других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств их доставки.

В решении конференции 1995 года о целях и принципах ядерного нераспространения и разоружения особое внимание уделено задаче ядерного разоружения.

Как указывалось, приоритетными определены следующие три меры: заключение ДВЗЯИ не позднее 1996 года; начало и скорейшее

заключение договора о ЗПРМ и продолжение всеми ЯОГ усилий для сокращения ЯО «с конечной целью ликвидации этого оружия».

ДВЗЯИ был заключен и открыт для подписания 24 сентября 1996 года и подписан 155 государствами. Из 44 государств, обладающих ядерным потенциалом (энергетическими и исследовательскими реакторами по данным МАГАТЭ), ратификация договора которыми необходима, в соответствии со статьей XIV, для его вступления в силу, он ратифицирован 26 странами (Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Канада, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Перу, Польша, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Южная Корея, Япония). Всего же договор ратифицировало 51 государство.

В договоре имеется положение о том, что если он не вступит в силу «через три года после даты годовщины его открытия для подписания», депозитарий (Генеральный секретарь ООН) созывает конференцию государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты, по просьбе большинства этих государств. Эта конференция «рассматривает и решает консенсусом вопрос о том, какие меры, совместимые с международным правом, могут быть приняты для ускорения процесса ратификации с целью содействовать скорейшему вступлению в силу» договора (пункт 2 статьи XIV). При этом такие конференции могут проводиться и в дальнейшем, до вступления договора в силу (пункт 3). Все государства, подписавшие договор, могут присутствовать на конференциях в качестве наблюдателей, то есть без права участия в принятии решений (пункт 4).

Положение договора о конференциях преследует задачу оказания политического давления на те государства, которые затягивают ратификацию договора и, соответственно, его введение в действие. Нечеткость формулировки о сроках проведения конференции (через три или четыре года после открытия договора для подписания?) вызывала дискуссии, но большинство государств склонилось к тому, что конференция должна состояться в октябре 1999 года.

Научные Записки ПИР-Центра №12

В конференции по ДВЗЯИ, проходившей в Вене 6–8 октября под председательством министра иностранных дел Японии, приняли участие государства, ратифицировавшие договор и имеющие право принимать решения, страны, подписавшие его, а также государства, не подписавшие договор (Ливия, Пакистан, Саудовская Аравия и Зимбабве). Индия уклонилась от присутствия на конференции, хотя и заявляла ранее, что имеет намерение подписать ДВЗЯИ.

Конференция приняла заключительную декларацию, в которой призвала все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать договор. Были подтверждены приверженность основным обязательствам по договору и обязательство впредь до его вступления в силу воздерживаться от действий, которые наносили бы ущерб содержанию и целям договора (текст декларации приводится в Приложении 3).

На конференции присутствовали многочисленные неправительственные организации. От имени этих организаций, включая ПИР-Центр политических исследований в России, с согласованным между ними заявлением в поддержку скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ выступил Джордж Банн.

Сейчас трудно говорить о том, насколько результативной, с точки зрения ускорения введения в действие договора, может стать Венская конференция²². Совершенно ясно, что вступление его в силу будет, в первую очередь, зависеть от его ратификации Соединенными Штатами, Россией, Китаем, Индией, Пакистаном и Израилем. Рассмотрим, как обстоит дело с присоединением к договору этих стран.

Соединенные Штаты Америки

Администрация США представила ДВЗЯИ на ратификацию сената в сентябре 1997 года. Администрация в лице президента Билла Клинтона (Bill Clinton) и государственного секретаря Мадлен Олбрайт (Madeleine Albright) неоднократно публично подчеркивала, что договор полностью отвечает интересам обеспечения безопасности США и имеет высокий внешнеполитический приоритет. Так, Билл Клинтон в выступлении по внешней политике 26 февраля 1999 года сказал, что он «убедительно просит сенат США ратифицировать ДВЗЯИ в нынешнем году. Договор представляет огромное значение

для США и мира в целом». 20 июля президент США еще раз подтвердил свою «твердую решимость добиться ратификации» договора и призвал сенатский комитет по иностранным делам приступить к слушаниям по ДВЗЯИ осенью этого года. Столь же решительное заявление он сделал 6 октября.

В конце января Мадлен Олбрайт сообщила председателю сенатского комитета по иностранным делам Джесси Хелмсу (Jesse Helms), что с точки зрения администрации, наибольший приоритет в плане ратификации международных соглашений, находящихся на рассмотрении сената, следует предоставить ДВЗЯИ. Однако Джесси Хелмс, как писала газета *Washington Post* 15 февраля, ответил, что комитет не предпримет никаких действий по ДВЗЯИ до тех пор, пока администрация не представит сенату дополнения к Договору об ограничении систем ПРО, которые были приняты в 1997 году. Газета при этом подчеркнула, что «Джесси Хелмс против них имеет возражения и надеется использовать их для того, чтобы пустить под откос весь договор ПРО».

В своей оппозиции договору Джесси Хелмс пользуется поддержкой республиканского большинства сената. По свидетельству журнала *Arms Control Today*, председатель сенатского комитета по иностранным делам пользуется «полной поддержкой» лидера республиканского большинства в сенате Трента Лотта (Trent Lott)²³.

Как отмечала *Washington Post* в этой связи, ответственные сотрудники администрации, со своей стороны, будут «воздерживаться от направления в сенат дополнений к договору по ПРО до тех пор, пока российский парламент не ратифицирует договор СНВ-2». Следовательно, получился заколдованный круг: сенатский комитет по иностранным делам, во всяком случае его руководство, фактически связывало ратификацию ДВЗЯИ с отменой договора по ПРО, а Государственная Дума РФ, если и пойдет на ратификацию СНВ-2, то свяжет ее с неременным условием строгого соблюдения американской стороной договора по ПРО. Таким образом, скорая ратификация Соединенными Штатами ДВЗЯИ представлялась проблематичной.

Тем не менее, со стороны администрации США продолжали делать решительные заявления в пользу скорейшей ратификации. Так, 2 марта министр энергетики Билл Ричардсон (Bill Richardson) заявил в

Научные Записки ПИР-Центра №12

Национальном пресс-клубе, что «весь кабинет будет задействован, чтобы добиться ратификации», и что, по его мнению, шансы прохождения договора через сенат «больше чем 50 на 50», если он будет поставлен на голосование в сенате. Как известно, для ратификации международных соглашений сенатом требуется 67 голосов. 1 апреля госсекретарь Мадлен Олбрайт вновь подтвердила, что, по убеждению администрации, «пришло время ратифицировать ДВЗЯИ в этом году». Опросы общественного мнения, проведенные летом 1999 года, показывали, что 82% опрошенных поддерживают договор по сравнению с 73% до индо-пакистанских испытаний в мае 1998 года.

Правительство США пустило в ход все возможные средства для оказания воздействия на сенаторов, в том числе положительные заключения в пользу договора директоров трех лабораторий, занимающихся ЯО – Лос-Аламоса, Ливермора и Сандии, и Объединенного комитета начальников штабов.

Тем не менее, американский сенат, не проводя даже слушаний по договору в комитетах, 13 октября отклонил предложение о ратификации ДВЗЯИ 51 голосом против 48. Голосование проходило по партийному признаку и явно исходя из партийных соображений. Отказ сената дать согласие на ратификацию наносит серьезный удар по перспективам вступления ДВЗЯИ в силу. Президент Билл Клинтон после голосования заявил, что Соединенные Штаты будут продолжать соблюдать мораторий на проведение ядерных испытаний и добиваться ратификации ДВЗЯИ.

Вице-президент Альберт Гор (Albert Gore), являющийся одним из кандидатов от демократов на президентских выборах 2000 года, также высказался в поддержку ратификации. Другой кандидат от демократов – Билл Бредли (Bill Bradley) тоже поддерживает договор, тогда как республиканский кандидат губернатор штата Техас Джордж Буш (George W. Bush – сын президента Джорджа Буша в конце восьмидесятых – начале девяностых годов) выступает против ДВЗЯИ.

Российская Федерация

Президент России Борис Ельцин до сих пор не представил ДВЗЯИ на ратификацию Федерального Собрания. В официальных правительственных кругах в полной мере отдают отчет в сложности прохождения

договора через Государственную Думу, особенно если Индия и Пакистан будут по-прежнему уклоняться от подписания ДВЗЯИ и в условиях решения сената США против договора. *Ядерный Контроль* высказался за то, чтобы договор был внесен исполнительной властью в Думу как можно скорее, чтобы продемонстрировать твердую волю России содействовать вступлению договора в силу²⁴.

На конференции по ДВЗЯИ в Вене руководитель делегации России Валерий Лоцинин заявил 7 октября:

«Мы намерены и далее соблюдать основные обязательства по ДВЗЯИ до его вступления в силу. Разумеется, при условии, что такой же линии будут придерживаться и другие страны, подписавшие договор.

Наш подход к ратификации ДВЗЯИ строится с учетом общего хода ратификационного процесса, в том числе в тех странах, от которых зависит вступление договора в силу. Правительством России завершена подготовка пакета документов для вынесения договора на ратификацию в Государственную Думу. Это будет сделано в ближайшее время».

Российский представитель заявил, что процесс обеспечения операционной готовности международного режима проверки соблюдения договора в целом идет успешно, в том числе на территории России, где располагается более 10% всех объектов будущей международной системы мониторинга.

После отказа американского сената ратифицировать ДВЗЯИ представитель МИД РФ 14 октября сделал заявление, в котором выразил «разочарование и серьезную озабоченность» в связи с решением сената и расценил это решение как *серьезный удар* по перспективам вступления договора в силу. «В складывающейся обстановке Россия, сохраняя приверженность ДВЗЯИ, считает себя обязанной самым серьезным образом учесть последствия решения сената для своей безопасности и стабильности в мире».

Из стран бывшего СССР договор ратифицирован только Азербайджаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

Китайская Народная Республика

Каких-либо сведений о процессе и перспективах ратификации ДВЗЯИ Китайской

Научные Записки ПИР-Центра №12

Народной Республикой в средства массовой информации (СМИ) пока не поступало. Вместе с тем, обращает на себя внимание, что китайские представители при всяком удобном случае допускают критические, иногда весьма резкие, замечания по поводу ядерных испытаний, проведенных Индией в мае 1998 года. Из этого можно предположить, что до тех пор пока индийское правительство не подпишет договор, со стороны Китая вряд ли можно будет ожидать шагов по ратификации ДВЗЯИ. Представляется, что затяжка ратификации договора Соединенными Штатами и Россией также будет использоваться китайским руководством для того, чтобы не форсировать свои действия в связи с договором. Необходимо учитывать и то, что Китай категорически выступает против отмены или изменения договора по ПРО, в пользу чего выступают многие американские сенаторы.

По сообщению информационного агентства *Киодо* 3 марта 1999 года со ссылкой на официальных представителей МИД Японии, японское внешнеполитическое ведомство в ноябре 1998 года предприняло демарши перед 29 правительствами с просьбой ускорить ратификацию ДВЗЯИ. От 18 стран, включая Китай, пришли сообщения, что договор будет ратифицирован в скором времени. Остальные 11 стран, включая США, Россию, Индию, Пакистан и Израиль, как сообщило японское информационное агентство, ответили, что они еще не готовы ратифицировать договор. 26 марта председатель КНР Цзян Цзэминь заявил на Конференции по разоружению (КР), что «китайское правительство вскоре представит договор на ратификацию Всекитайского Собрания Народных Представителей». Однако с тех пор дело не только не сдвинулось с места, но в связи с ухудшением китайско-американских отношений из-за *штионского скандала*, бомбежки натовской авиацией китайского посольства в Белграде и обострения отношений с Тайванем еще более застопорилось. Японский премьер-министр Кейдзо Обучи в июле еще раз обратился к лидерам Китая, США и России с новым обращением ратифицировать ДВЗЯИ до начала Венской конференции, однако оно также не возымело действия.

На конференции по ДВЗЯИ в Вене глава делегации КНР Ша Цукан в числе *негативных событий*, влияющих на ситуацию с ДВЗЯИ, назвал: *во-первых*, ядерные взрывы в Южной Азии; *во-вторых*, решение *некоторых стран* «энергично создавать национальную систему

противоракетной обороны (NMD) и систему ПРО театра военных действий (TMD)», что является попыткой «обеспечить собственную абсолютную безопасность в ущерб безопасности других»; и *в-третьих*, «произвольные и неразборчивые бомбардировки небольшого и слабого неядерного государства непрерывно в течение 78 дней самым могущественным военным блоком под предлогом защиты прав человека». Китай, заявил Ша Цукан, будет продолжать «строго соблюдать ДВЗЯИ», однако, «ввиду серии негативных событий» его страна «на основе полного рассмотрения существа договора и с учетом обстановки в области международной безопасности приступит к процессу ратификации как только это будет практически возможно».

Индия и Пакистан

Индия и Пакистан еще даже не подписывали договор. Хотя премьер-министры обеих стран объявили в ООН в 1998 году о готовности присоединиться к нему до сентября 1999 года, это обещание не было выполнено. Между странами субконтинента вновь обострился конфликт из-за Джамму и Кашмира, который тлеет уже несколько десятилетий, то вспыхивая, то затихая. США по-прежнему осуществляют определенные санкции в отношении Индии и Пакистана в связи с майскими ядерными взрывами 1998 года, что вызывает критическую реакцию обеих стран.

На венской конференции по ДВЗЯИ в октябре 1999 года представитель Пакистана присутствовал (Индия наблюдателя, как отмечалось, не направляла) и в своем заявлении сказал, что его страна продолжает «оставаться приверженной присоединению к ДВЗЯИ в обстановке, **свободной от давления**» [выделено мной – Авт.], и выразил надежду, что давление будет полностью прекращено. В результате очередного военного переворота в стране ситуация с подписанием договора стала еще более неопределенной. Многие страны, включая Россию и другие ЯОГ, выразили глубокую озабоченность в связи с приходом к власти военных в государстве, располагающем ядерным арсеналом.

В связи с парламентскими выборами, проходившими в Индии в конце сентября – начале октября, премьер-министр Атал Бехари Ваджапайи заявил, что было бы в *высшей степени неуместным* связывать страну обязательством до выработки парламентского консенсуса. Министр иностранных дел

Научные Записки ПИР-Центра №12

Джасвант Сингх в интервью *Итар-Тасс* и радиостанции *Эхо Москвы* во время своего визита в Россию в мае заявил, что вопрос о подписании ДВЗЯИ будет рассматриваться новым правительством после парламентских выборов.

В августе 1999 года в Дели был обнародован проект ядерной доктрины, основанной на принципе *надежного минимального сдерживания* и предусматривающей создание ядерной триады, которая будет состоять из авиации, мобильных ракет наземного базирования и ракет подводных лодок. Сообщалось, что ядерная доктрина будет утверждена индийским правительством после парламентских выборов.

Как видно из сказанного, перспективы подписания обеими странами ДВЗЯИ на сегодняшний день не представляются очень радужными.

Израиль

Израиль подписал договор, но еще не ратифицировал его. На конференции стран, ратифицировавших и подписавших ДВЗЯИ, которая состоялась в Вене, генеральный директор Комиссии по атомной энергии Израиля Гидеон Франк (Gideon Frank) заявил, что ратификационный процесс будет зависеть от трех основных факторов: *первый* – степени готовности контрольного режима и его *неподверженности злоупотреблениям*, при этом особое значение будет иметь разработка порядка проведения инспекций на месте; *второй* – обеспечения суверенитета и равноправия в вопросах представительства Израиля в руководящих органах организации по соблюдению договора; и *третий* – развития событий в регионе Ближнего Востока, включая присоединение к договору государств региона. Учитывая, что страны этого региона, входящие в *заветное* число 44 государств (Алжир, Египет, Иран), также пока не торопятся ратифицировать договор, и то обстоятельство, что другие перечисленные *факторы* также потребуют время для реализации, можно с большой долей уверенности говорить о том, что Израиль не будет спешить с ратификацией. Каких-либо сведений о перспективах ратификации договора израильским кнессетом пока не поступало.

Корейская Народно-Демократическая Республика

Не имеется данных и о том, каковы намерения в отношении ДВЗЯИ у входящей в число 44

государств *Корейской Народно-Демократической Республики*, которая договор не подписывала.

В том, что касается других стран из числа 44, то после отказа сената США ратифицировать ДВЗЯИ сомнительно, чтобы их количество имело тенденцию к быстрому росту. Договором, как отмечалось, предусматривается проведение дальнейших конференций с целью содействия вступлению договора. На Венской конференции некоторые делегации пытались записать в заключительной декларации или в докладе об итогах конференции, что следующая конференция состоится в 2000 году, однако это не встретило поддержки со стороны тех ЯОГ, которые еще не ратифицировали ДВЗЯИ.

Так что перспективы скорого вступления ДВЗЯИ в силу на сегодняшний день выглядят достаточно отдаленными, и это, конечно, не может не сказаться отрицательно на работе КРДНЯО 2000 года.

По второму пункту программы ядерного разоружения, содержащейся в решениях конференции 1995 года, ЗПРМ для ядерного оружия, дела также представляются не очень многообещающими. Генеральная ассамблея ООН в декабре 1993 года единодушно приняла резолюцию 48/75L в пользу «недискриминационного и универсально применимого договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Однако решение Женевской КР о создании в своих рамках специального комитета по ЗПРМ и о его переговорном мандате было принято только в августе 1998 года. Но и по сей день спецкомитет не приступил к своей работе.

Причин задержки с началом переговоров множество. *С одной стороны*, некоторые страны ДН настаивают на том, чтобы одновременно был создан спецкомитет по ядерному разоружению, что вызывает возражение некоторых ЯОГ. Как считают авторитетные наблюдатели, в Женеве «существует общее мнение, что Индия и Пакистан хотели бы затянуть начало переговоров по ЗПРМ на достаточно длительный срок, чтобы произвести столько плутония и высокообогащенного урана, сколько им нужно для удовлетворения их запланированных потребностей по ядерному оружию»²⁵.

Научные Записки ПИР-Центра №12

С другой стороны, Китай добивается создания специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (английское сокращение – PAROS), против чего возражают США. Представитель КНР на Женевской конференции Ли Чанхэ заявил: «Многие делегации, включая китайскую, считают, что ядерное разоружение и PAROS имеют не меньшее значение, чем ЗПРМ». Китайцы, озабоченные американскими и японскими планами создания системы ПРО, явно стремятся использовать КР для противодействия этим планам²⁶. Не исключено, что Китай не спешит и с прекращением производства ядерных материалов для оружия, во всяком случае официального заявления о прекращении производства ядерных материалов для оружия китайское правительство еще не делало.

Есть и такое мнение, что некоторые страны ДН ведут дело к тому, чтобы вообще заблокировать работу КР до открытия конференции по ДНЯО с целью создания дополнительного давления на ЯОГ.

На состоявшемся 23–25 июля в Мюнхене международном семинаре по ЗПРМ, в котором принимали участие представители многих стран, отмечалось, что задержка с началом переговоров по этой проблеме связана прежде всего с неурегулированностью вопроса о создании в рамках КР спецкомитета по ядерному разоружению, а также с ужесточением позиции Китая, потребовавшего образования спецкомитета с переговорным мандатом по предотвращению гонки вооружений в космосе, что неприемлемо для США. Инициатива Бельгии, Германии, Италии и Нидерландов о создании вместо спецкомитета по ядерному разоружению рабочей группы без переговорного мандата для обсуждения путей и способов организации обмена информацией и мнениями по мерам ядерного разоружения, вряд ли удовлетворит страны ДН.

На семинаре высказывалось мнение, что предложение ряда стран, в частности Египта и Пакистана, о включении в сферу охвата договора о ЗПРМ ранее накопленных запасов оружейных расщепляющихся материалов, не должно служить предлогом для затягивания начала переговоров по ЗПРМ, поскольку согласованный переговорный мандат дает возможность участникам поднимать любые вопросы в ходе переговорного процесса.

Представители США, Англии, Франции и ряда других стран, высказываясь против увязки начала переговоров по ЗПРМ с созданием спецкомитета по ядерному разоружению, характеризовали будущий договор о ЗПРМ как один из первых согласованных международных шагов в направлении полного ядерного разоружения и делали упор на важности поэтапного подхода к этому длительному процессу и на неприемлемости его искусственного ускорения с позиции *все или ничего*. Касаясь предложения о включении в сферу охвата договором о ЗПРМ ранее накопленных запасов оружейных материалов, указанные представители говорили о его контрпродуктивности и равнозначности *немедленному* ядерному разоружению.

По контрольному механизму будущего договора о ЗПРМ большинство участников мюнхенского семинара склонялось к мнению, что он должен быть эффективным, неинтрузивным и недорогим прежде всего за счет придания ему *сфокусированного* характера, то есть включения в сферу производства *ключевых* установок по производству расщепляющихся материалов, будущее производство которых будет запрещено, – заводов по обогащению урана и химпереработке. Представители некоторых стран (Египта и Канады) высказались за применение в рамках договора всеобъемлющих гарантий по документу INFCIRC/153²⁷, другие же участники указывали на то, что это потребует увеличения нынешнего бюджета МАГАТЭ на осуществление гарантий по крайней мере в три раза. Против всеобъемлющих гарантий категорически возражали представители Пакистана и Индии, заявившие, что это было бы равнозначно применению по отношению к их странам контроля по ДНЯО, участниками которого они не являются.

Мюнхенский семинар показал, что переговоры по ЗПРМ окажутся, если и когда они начнутся, чрезвычайно сложным и многолетним процессом.

Третий пункт программы, принятой в 1995 году, – сокращение ЯО с конечной целью его ликвидации, – несомненно, вызовет наиболее острые дискуссии на конференции 2000 года.

Коротко перечислим далеко не исчерпывающие очевидные причины отсутствия прогресса в этой области за последние годы: договор СНВ-2 остается нератифицированным обеими сторонами²⁸,

Научные Записки ПИР-Центра №12

под вопросом оказался договор по ПРО в связи с угрозой выхода из него США, что вызывает опасения не только России и Китая, но также Франции; обострение общего политического климата в мире (расширение НАТО, действия Североатлантического альянса на Балканах) и ослабление сил общего назначения России толкают российский военно-политический истеблишмент на то, чтобы еще больше полагаться на ЯО, как стратегическое, так и тактическое²⁹; все ЯОГ своими заявлениями и действиями подтверждают намерение и дальше делать ставку на сохранение своего ядерного потенциала и прежних стратегических доктрин³⁰; Индия и Пакистан провели ядерные испытания; сенат США отказался ратифицировать ДВЗЯИ и т.д. и т.п.

Весьма показательный и характерный анализ отношения общественности США (да и других стран) к ЯО провела недавно Кэтлин Фишер (Cathleen S. Fischer) из Центра им. Генри Стимсона в Вашингтоне. Она выявила три этапа развития дебатов относительно альтернатив ЯО после окончания *холодной войны*.

Во время первого этапа (1992–1995 годы) неправительственные организации и многие независимые специалисты и неспециалисты начали ставить под вопрос традиционные представления о роли ЯО, бытовавшие в период *холодной войны*, и стали выступать за деклараторную политику уменьшения роли ЯО и сведения его к *центральной* функции сдерживания только *ядерных* угроз.

На втором этапе (1995–1996 годы), по мере того, как достижение цели *ядерного нуля* стало приобретать все более широкую поддержку, появились авторитетные доклады и заявления в пользу более решительных шагов в направлении ликвидации ЯО (доклад Канберрской комиссии, заявление 61 отставного генерала и адмирала из 17 стран, включая Россию, и прочие).

На третьем же этапе (с 1996 года и по настоящее время) ухудшающиеся отношения между Востоком и Западом и возникшие новые вызовы нераспространению привели к расслоению среди общественных организаций и к переключению внимания на такие краткосрочные и более осуществимые задачи, как деактивация ЯО, снятие его с дежурства, *виртуальные* ядерные арсеналы и т.п.³¹ Характерным в этом отношении стал Токийский форум по ядерному

нераспространению и разоружению в составе авторитетных международных специалистов, который 25 июля 1999 года принял доклад в поддержку проведения ряда первоочередных шагов в целях укрепления международного режима ядерного нераспространения и движения в направлении ослабления ядерной угрозы без выдвижения далеко идущих планов в области ядерного разоружения.

Есть признаки того, что двусторонний российско-американский диалог по ядерному разоружению затормозился. На встрече Бориса Ельцина и Билла Клинтона в Кельне 20 июня было условлено, что позднее, летом 1999 года, начнутся двусторонние обсуждения относительно СНВ-3 и договора по ПРО. В августе–сентябре между сторонами начался обмен мнениями, состоялись двусторонние встречи. Однако насколько стороны готовы договариваться и дадут ли эти обсуждения какие-либо результаты к началу конференции по ДНЯО, говорить пока рано. Необходимо также учитывать общую политическую обстановку в обоих государствах – в конце 1999 года в России состоятся парламентские выборы, а в июне 2000 года – президентские. В США 2000 год – тоже год выборов.

Совместное заявление министров иностранных дел пяти постоянных членов СБ ООН – России, США, Англии, Франции и Китая, сделанное по итогам их встречи в Нью-Йорке 23 сентября 1999 года, не содержит каких-либо новых обнадеживающих элементов, кроме «подтверждения их обязательств по ядерному разоружению и всеобщему и полному разоружению по статье VI договора о нераспространении»³².

Так что, судя по всему, с ядерным разоружением пока придется подождать, а на конференции 2000 года выслушать от НЯОГ много горьких слов по поводу невыполнения всеми ЯОГ своих обязательств по статье VI ДНЯО.

Следующий раздел решения 2 конференции 1995 года устанавливает цель создания ЗСЯО в качестве задачи *первостепенной важности*.

С 1995 года были заключены договоры о создании ЗСЯО в Африке (Договор Пелиндаба – в 1996 году) и Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор – в 1995 году). Ни один из них в силу, однако, не вступил.

Что касается Договора Пелиндаба, то введение его в действие затягивается, главным образом

Научные Записки ПИР-Центра №12

из-за медленного процесса ратификации договора арабскими странами, которые, очевидно, будут выжидать до тех пор, пока не прояснится ситуация с перспективами создания ЗСЯО на Ближнем Востоке, включающей Израиль. Но и некоторые другие африканские государства не спешат с ратификацией. Договор ратифицирован всего лишь 11 странами, между тем как для вступления в силу требуется 28 ратификаций.

Полное введение в действие Бангкокского договора застопорилось по причине возражений официальных ЯОГ против протокола к договору, в соответствии с которым они должны взять на себя обязательство уважать безъядерный статус ЗСЯО³³. ЯОГ не готовы присоединиться к протоколу по той причине, что действие договора распространяется до пределов 200-мильной исключительной экономической зоны, а это может ограничить доступ к проливу, соединяющему Южно-Китайское море и Индийский океан. Кроме того, Китай имеет территориальные притязания на острова в Южно-Китайском море, которые по условиям договора оказываются в пределах ЗСЯО. В последнее время Индия выразила готовность присоединиться к протоколу, чтобы тем самым в какой-то мере легитимизировать свой ядерный статус. Совершенно очевидно, что официальные ЯОГ, да и многие другие государства не могут с этим согласиться.

Ведется работа по созданию ЗСЯО в Центральной Азии, которая находится на продвинутой стадии, хотя дело до подписания еще не дошло. Уже в декларации о независимости Казахстана говорилось относительно стремления запретить ядерные испытания и закрыть Семипалатинский полигон. В 1993 году президент Узбекистана Ислам Каримов призвал с трибуны ООН к созданию ЗСЯО в Центральной Азии. На конференции по ДНЯО 1995 года Киргизия распространила рабочий документ по этому вопросу. Толчок к созданию ЗСЯО дала конференция в Ташкенте, организованная по инициативе правительства Узбекистана в сентябре 1997 года. Генеральная ассамблея ООН в 1997 и 1998 годах приняла резолюции в поддержку образования ЗСЯО в Центральной Азии.

Состоялось несколько рабочих встреч стран Центральной Азии с участием представителей секретариатов ООН и МАГАТЭ по выработке проекта договора о ЗСЯО, последняя из

которых проходила в Саппоро (Япония) в октябре 1999 года. Значительную помощь в формулировании положений проекта договора о ЗСЯО в Центральной Азии оказывает юридический отдел секретариата МАГАТЭ. Основные нерешенные вопросы до октябрьской встречи в Саппоро сводились к следующему:

- Россия, поддерживая создание ЗСЯО, считает, что в договор следует включить положение о том, что он не должен наносить ущерба правам и обязанностям государств-участников по другим действующим международным договорам и соглашениям. В первую очередь имеется в виду Ташкентский договор о коллективной безопасности СНГ³⁴;
- возможное участие в ЗСЯО сопредельных государств. Китай высказывает сомнения в отношении возможных последствий подобного положения³⁵;
- транзит транспортных средств с ЯО через зону. США выступают за то, чтобы договор не запрещал такой транзит и чтобы государства-участники сами решали этот вопрос в каждом отдельном случае³⁶. Примерно такой же позиции придерживается Россия;
- место подписания и название договора о ЗСЯО, как считают наблюдатели, отражает определенное соперничество между странами Центральной Азии, прежде всего между Казахстаном и Узбекистаном, за лидерство в регионе. Предполагают, что и Киргизия претендует на ведущее место в процессе образования ЗСЯО.

На встрече в Саппоро в октябре присутствовали представители только трех центральноазиатских государств – Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Представители Таджикистана и Туркменистана отсутствовали, как было объявлено на встрече, по *техническим причинам*. Был достигнут дальнейший прогресс в подготовке проекта договора о ЗСЯО.

Казахский представитель смог убедить своих коллег сохранить статью 12, в которой говорится, что договор «не затрагивает существующих прав и обязательств по другим двусторонним договорам и соглашениям, подписанным Сторонами». Вопрос о Каспийском море в Саппоро не поднимался, и положение о сфере применения сохранилось в прежнем виде, а именно, она определена «исключительно для целей настоящего

Научные Записки ПИР-Центра №12

договора, как сухопутная территория, все водные пространства (гавани, озера, реки и ручьи) и воздушные пространства над ними, которые принадлежат» Казахстану, Киргизии, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану. Таким образом, Каспийское море остается за пределами сферы применения договора о ЗСЯО. Пункт относительно возможности присоединения к ЗСЯО сопредельных государств сохранился.

Осталась несогласованной только статья 4 об условиях транзита, в проекте которой (она пока заключена в скобки) предусматривается, что каждая сторона «свободна решать сама, позволять ли транзит через свою территорию воздушным, сухопутным или водным путем ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, установок или материалов, включая радиоактивные отходы других государств»

Что касается места подписания, то представитель Узбекистана предложил Ташкент, а Киргизии – Иссык-Куль. На встрече было условлено, что с государствами Центральной Азии, которые не смогли прибыть в Саппоро, будут проведены консультации по дипломатическим каналам для согласования нерешенных вопросов.

Некоторые наблюдатели продолжают сохранять надежду на то, что возможно подписание договора о ЗСЯО в Центральной Азии до открытия конференции по ДНЯО 2000 года.

Совершенно заглохла идея создания ЗСЯО или безъядерного пространства в Центральной и Восточной Европе ввиду нежелания вступить в нее новоиспеченных членом НАТО из числа бывших участников Варшавского договора, потери интереса к этой идее со стороны Украины и противодействия США.

Дискутировалась идея создания ЗСЯО на Кавказе. Недавно представители Грузии и Азербайджана высказывали такое предложение. Однако Армения, опирающаяся на союз с Россией, не проявила интереса, ссылаясь на возможную угрозу со стороны соседних государств³⁷.

Монголия в 1992 году объявила себя ЗСЯО, и Генеральная ассамблея ООН в 1998 году официально поддержала это решение.

О состоянии дел с созданием ЗСЯО на Ближнем Востоке см. ниже в разделе о ходе

выполнения резолюции конференции 1995 года по этому вопросу.

В целом надежды на быстрый процесс образования ЗСЯО пока не оправдываются, и неудовлетворенность многих стран этим обстоятельством не может не сказаться на работе конференции по ДНЯО.

По гарантиям безопасности неядерных государств решения конференции 1995 года также не выполнены. Все ЯОГ продолжают придерживаться своих ядерных доктрин, которые они вновь в последние годы подтвердили. Что касается Китая, то он еще раз заявил о своей политике неприменения первым ЯО.

Страны ДН, в свою очередь, по-прежнему добиваются получения юридически обязывающих гарантий неприменения против них ЯО и создания специального комитета в рамках Женевской конференции для выработки в этих целях международно-правового инструмента. Однако ЯОГ противодействуют этому.

На третьей сессии ПК делегация Южной Африки внесла проект протокола к ДНЯО о *негативных* гарантиях³⁸, но он не вызвал большой дискуссии, очевидно, ввиду недостатка времени, но главным образом, конечно, из-за отсутствия энтузиазма со стороны ЯОГ.

В заявлении министров иностранных дел пяти постоянных членом СБ ООН от 23 сентября 1999 года подчеркивалось, что они с *пониманием* относятся к стремлению большого числа НЯОГ к получению гарантий безопасности, однако каких-либо обещаний пойти навстречу их желаниям в большей мере, чем это отражено в резолюции Совета Безопасности 984 (1995) и в их известных односторонних заявлениях о негативных гарантиях, сделано не было.

Следует ожидать, что на конференции 2000 года дискуссия по вопросу о гарантиях безопасности НЯОГ развернется с новой силой.

В разделе о гарантиях МАГАТЭ решений конференции 1995 года подчеркивается значение этой деятельности для ядерного нераспространения и необходимость «производить оценку и обзор гарантий» Агентства и «укреплять потенциал МАГАТЭ по выявлению необъявленной ядерной

Научные Записки ПИР-Центра №12

деятельности». «Ядерный расщепляющийся материал, переключаемый ядерными государствами с военного использования на цели мирной ядерной деятельности, необходимо по возможности скорее ставить под действие гарантий МАГАТЭ в рамках добровольных соглашений о гарантиях, заключаемых с государствами, обладающими ядерным оружием».

В этой сфере за период с 1995 года Агентством проделана существенная работа. В развитие всеобъемлющей системы гарантий, принятой в начале семидесятых годов для НЯОГ - участников ДНЯО (INFCIRC/153), в мае 1997 года Советом управляющих был одобрен Дополнительный протокол (INFCIRC/540), который предусматривает следующие более широкие меры контроля как для всеобъемлющих соглашений о гарантиях, так и для соглашений типа INFCIRC/66/Rev.2:

- получение информации и доступ инспекторов ко всем компонентам ядерного топливного цикла государств, от урановых рудников до хранилищ урановых отходов, а также к любым другим местам нахождения, где имеется ядерный материал, предназначенный для неядерного использования;
- получение информации об исследованиях и разработках, связанных с топливным циклом, и механизмы их инспектирования;
- получение информации о всех зданиях, находящихся на ядерной площадке, и доступ к ним инспекторов с краткосрочным уведомлением;
- получение информации об изготовлении и экспорте чувствительных технологий, относящихся к ядерной деятельности, и механизмы инспекций в местах, связанных с изготовлением и импортом;
- отбор проб окружающей среды за пределами заявленных мест нахождения в тех случаях, когда МАГАТЭ считает это необходимым;
- административные мероприятия, улучшающие процесс назначения инспекторов, выдачу многократных въездных виз (необходимых для необъявленных инспекций) и доступ МАГАТЭ к современным средствам связи.

Совет управляющих одобрил дополнительные протоколы уже с 45 государствами. Ведутся переговоры с Россией и некоторыми другими странами. Куба, имеющая соглашение с Агентством не о всеобъемлющих гарантиях, а

типа INFCIRC/66, также изъявила готовность подписать дополнительный протокол, и Совет управляющих одобрил его.

О постоянном расширении деятельности МАГАТЭ по гарантиям свидетельствует такой факт, как неуклонное увеличение находящихся под гарантиями *значимых количеств* ядерных материалов (ЗК)³⁹, которые в существенной мере определяют объем гарантийной деятельности Агентства. Если в конце 1996 года под гарантиями находилось 94294 ЗК, то в конце 1998 году - 103883.

После принятия Дополнительного протокола Агентство продолжает работу над усовершенствованием системы гарантий. Следующим этапом является разработка *интегрированной* системы гарантий, которая направлена на ее оптимизацию с учетом новых мер, предусмотренных протоколом и включающих применение на наиболее рациональной основе современных технических средств гарантий. В частности, если Агентство будет убеждено в отсутствии незаявленных установок по переработке облученного топлива, то принятые в настоящее время требования к контролю такого топлива могут быть существенно снижены. Подобная оптимизация может быть проведена и в отношении других категорий ядерных материалов, не являющихся критическими с точки зрения ядерного нераспространения. Высвобождающиеся таким образом ресурсы могут быть направлены на контроль более чувствительных ядерных материалов и на применение международных гарантий в отношении все возрастающих количеств ядерных материалов, к которым будут применяться гарантии.

Следует отметить, что средства, выделяемые на гарантии, не достигают и 100 млн долл.: на департамент гарантий по регулярному бюджету Агентства приходилось в 1998 году 80 млн долл. плюс 18 млн долл. внебюджетных средств. Общий бюджет Агентства уже 15 лет не увеличивается, составив в 1998 году немногим более 220 млн долл., что меньше стоимости *одного* современного боевого истребителя.

На сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в сентябре 1999 года отмечалось, что 52 НЯОГ – участника ДНЯО еще не заключили соглашений с Агентством о гарантиях. Хотя это страны, не имеющие

Научные Записки ПИР-Центра №12

ядерной деятельности, тем не менее они взяли по договору обязательство заключить соответствующие соглашения и должны его выполнить.

На конференции по ДНЯО будут подниматься вопросы, связанные с гарантиями МАГАТЭ в Ираке и КНДР. Поскольку СБ ООН еще не урегулировал вопрос о новом контрольном механизме для Ирака, Агентство не в состоянии обеспечить осуществление необходимых гарантий в этой стране для выполнения известных решений Совета 1991 года. МАГАТЭ также не может проводить проверку всех ядерных материалов в КНДР, подлежащих гарантиям. Однако Агентством проводится мониторинг *замороженных* уран-графитовых реакторов и связанных с ними установок, как это требуется СБ ООН.

В МАГАТЭ ведется подготовка к осуществлению контроля за оружейными ядерными материалами, высвобождающимися в результате демонтажа ядерных боезарядов. В сентябре 1996 года Россия, США и МАГАТЭ договорились об установлении контроля Агентства за материалами оружейного происхождения. В совместном заявлении от 27 сентября 1999 года, опубликованном по итогам встречи между министрами России и США Евгением Адамовым и Биллом Ричардсоном и Генеральным директором Агентства Мохамедом ЭльБарадеем (Mohamed ElBaradei), сообщалось, что стороны рассмотрели ход реализации трехсторонней инициативы, направленной на решение технических, правовых и финансовых вопросов, связанных с проверкой со стороны МАГАТЭ делящегося материала оружейного происхождения, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны, и констатировали существенный прогресс в разработке и испытании оборудования для проверки. Речь идет о новой технологии, известной как *информационные барьеры*, с тем чтобы инспектора могли получать достаточную информацию, обеспечивающую надежность и независимость проверки с предотвращением в то же время доступа к секретной информации, как это требуется обязательствами обоих государств по статье I ДНЯО. Разрабатываемое типовое соглашение о проверке может также быть использовано другими ЯОГ – участниками ДНЯО для международной проверки делящихся материалов в связи с будущими мерами в области контроля над вооружениями.

В США проверка будет осуществляться Агентством в хранилище делящихся материалов в К-зоне (K-Area Material Storage Facility), расположенном на предприятии в Саванна Ривер (Savannah River Site). В России проверка будет организована в строящемся хранилище на комбинате *Маяк* в Озерске на Урале.

Для делегатов Генеральной конференции была организована выставка оборудования и методов проверки, которые разрабатываются в рамках трехсторонней инициативы. На ней были представлены информация о строящемся хранилище делящихся материалов на комбинате *Маяк* в Озерске, где будет храниться плутоний оружейного происхождения РФ; оборудование для неразрушающего гамма- и нейтронного анализа, в котором используется концепция информационных барьеров, позволяющая предотвратить раскрытие секретной информации о ЯО; средства дистанционного мониторинга через интернет с использованием испытательных установок в Сандийской национальной лаборатории и в Сарове; и комплексные радиочастотные сенсорные платформы для систем мониторинга инвентарного количества в хранилищах.

Судя по обсуждению гарантий МАГАТЭ на сессиях ПК, можно предполагать, что рассмотрение на конференции 2000 года этого вопроса больших трудностей не вызовет, как это имело место и на большинстве предыдущих КРДНЯО.

Заключительный раздел решения 2 конференции 1995 года – использование ядерной энергии в мирных целях – также, видимо, пройдет сравнительно спокойно.

В 1998 году производство в мире электроэнергии за счет АЭС достигло 16% от общего количества. В конце года действовали 434 атомных энергоблока. В течение года вступили в строй четыре блока – три в Южной Корее и один в Словакии. Число строящихся энергетических реакторов достигло 36, подавляющее большинство – в Восточной Азии. Семь реакторов были выведены из эксплуатации. После завершения строительства реактора *Civaux-2* во Франции в странах Европейского Союза не будет строиться ни один энергетический реактор. В Соединенных Штатах, являющихся самым крупным в мире производителем атомной энергии, уже в течение многих лет сооружение АЭС прекращено. Несмотря на

Научные Записки ПИР-Центра №12

продолжающееся строительство АЭС, в некоторых государствах доля электроэнергии, производимой на АЭС, будет, согласно прогнозам специалистов, снижаться с нынешних 16% до 13% в 2010 году и 10% в 2020 году.

В 1998 году увеличились средства МАГАТЭ за счет добровольных взносов государств-членов в Фонд технического сотрудничества. 73 государства приняли участие в финансировании проектов Агентства в развивающихся странах на общую сумму около 65 млн долл.

В апреле 1999 года в Вене состоялось совещание участников Конвенции о ядерной безопасности, принятой в 1994 году, для рассмотрения докладов государств о состоянии ядерной безопасности. В принятом совещании отчете констатировалось, что процесс рассмотрения докладов «продемонстрировал их значительную ценность для национальных программ по ядерной безопасности»⁴⁰.

И, наконец, о состоянии дел с выполнением резолюции конференции 1995 года по Ближнему Востоку. Никаких практических шагов по реализации содержащегося в ней призыва к созданию в регионе ЗСЯО за прошедший период сделано не было. Мадридский процесс общего ближневосточного урегулирования полностью застопорился. Многосторонняя рабочая группа по ограничению вооружений и региональной безопасности, образованная в рамках Мадридского процесса, уже много лет не собирается на свои заседания из-за нежелания Израиля обсуждать на ней ядерную проблематику.

Израиль, как широко признается в мире и не отрицается самими израильскими властями, владеет ЯО, а также современными средствами его доставки⁴¹, но, по-видимому, не проводил ядерных испытаний, если не считать так называемых *гидродинамических*⁴². Он официально придерживается политики *непрозрачности* в ядерной области. Можно со значительной степенью уверенности предполагать, что после ядерных испытаний Индией и Пакистаном и в обстановке нестабильности на Ближнем Востоке в израильских политических кругах и в СМИ, без сомнения, будет приводиться немало доводов в отношении необходимости сохранять ядерное сдерживающее средство.

В связи с обращением Генерального директора МАГАТЭ, направленным правительству Израиля в соответствии с решением Генеральной конференции Агентства о применении всеобъемлющих гарантий в качестве технической основы для создания ЗСЯО на Ближнем Востоке, был дан ставший уже традиционным ответ: «Политика Израиля всегда исходила из того, что ядерный вопрос, как и все региональные проблемы безопасности, относящиеся к классическим и неклассическим вооружениям, должны рассматриваться исключительно в контексте регионального процесса мирного урегулирования»⁴³.

В этих условиях арабские страны на конференции 2000 года, естественно, будут ставить ядерный вопрос на Ближнем Востоке и образование там ЗСЯО в самой решительной форме, что не может не осложнить ход конференции. Тем не менее, учитывая заинтересованность Израиля в поддержании режима ядерного нераспространения, хотелось бы надеяться, что не так давно пришедшее к власти правительство Эхуда Барака найдет в себе силы начать диалог с Египтом и другими арабскими странами по ядерному вопросу в рамках общего процесса ближневосточного урегулирования, который уже фактически идет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ШАГИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Подводя итог сказанному о ходе выполнения решений конференции по ДНЯО 1995 года, можно констатировать, что практически все основные политические решения или подавляющее большинство из них оказались нереализованными. Кроме того, и общая политическая атмосфера в мире никак не способствует, во всяком случае как это представляется на сегодняшний день, успешному исходу конференции 2000 года. Думается, что если бы удалось сохранить статус режима нераспространения хотя бы на нынешнем уровне, выйти из предстоящего рассмотрения договора без потерь, то это уже было бы определенным успехом, хотя, разумеется, хотелось бы большего.

Безусловно, все ЯОГ заинтересованы в поддержании и дальнейшем укреплении международного режима ядерного нераспространения. Однако, как показывает многолетний опыт, на практике некоторые из

Научные Записки ПИР-Центра №12

них или все они вместе взятые, в угоду своим интересам, иногда конъюнктурным, преходящим, нет-нет да и допускают послабления или не учитывают весь широкий спектр аспектов нераспространения, необходимых для обеспечения эффективности режима. Например: затягивание Государственной Думой ратификации договора СНВ-2, отказ сената США ратифицировать ДВЗЯИ.

Из-за возникающих время от времени расхождений и разногласий по тем или иным вопросам взаимодействие между ЯОГ по проблеме нераспространения стало носить все более формальный характер и далеко не всегда бывает продуктивным. По существу, ни одно из них так и не смогло дать адекватный ответ на очевидный вопрос, заложенный в самом договоре, а именно сохранение режима зависит от того, насколько последовательно они будут вести дело к ядерным сокращениям, искать такие пути поддержания стратегической стабильности в меняющемся мире, которая могла бы сохраняться на должном уровне при сокращающемся количестве ядерных арсеналов, а в перспективе и при ликвидации их. Хотелось бы подчеркнуть, что этот законный вопрос относится не только к России и Соединенным Штатам, но и ко всем без исключения ЯОГ и к тем государствам, которые недавно продемонстрировали наличие ядерных взрывных устройств или держат ядерную бомбу в подвале.

Несмотря, однако, на очень даже непростую ситуацию с выполнением ДНЯО и довольно мрачные перспективы успешного проведения конференции 2000 года, нельзя предаваться паническим настроениям, как это, увы, делают некоторые аналитики, считающие, что после пресловутого голосования сената США по ДВЗЯИ чуть ли не наступил *конец контроля над вооружениями*, грозящий новым витком гонки вооружений.

Думается, что *окно возможностей*, открывшееся после окончания *гонки вооружений*, еще не закрылось. Возможности дальнейшего продвижения по пути сокращения ядерных арсеналов по-прежнему сохраняются. Что же касается конференции 2000 года по ДНЯО, то даже в оставшиеся до ее начала месяцы имеется шанс в определенной мере поправить дело, осуществив ряд шагов по реализации тех положений договора, которые вызывают наибольшую заинтересованность и

озабоченность (некоторые наши рекомендации содержатся в предыдущем разделе).

На двустороннем (Россия/США) уровне

- Ввести в силу договор СНВ-2. Сенат США ратифицировал договор, но без тех дополнений, улучшающих с точки зрения России договор, которые были согласованы между сторонами в сентябре 1997 года в Нью-Йорке. Нынешний состав сената увязывает принятие этих дополнений с изменением или даже полной отменой договора по ПРО. В Государственной Думе договор СНВ-2 находится на рассмотрении в течение ряда лет, прошел всестороннюю основательную экспертизу и на уровне думских комитетов в согласии с исполнительной властью, уже некоторое время тому назад были подготовлены необходимые документы для ратификации, назначались даже сроки проведения голосования. Однако неблагоприятная общеполитическая обстановка, включая череду таких внешнеполитических событий, как расширение Североатлантического альянса на Восток, натовские удары по Югославии, а также разногласия между парламентскими фракциями, между ними и правительством по многим вопросам внутренней политики и т.д., всякий раз приводили к откладыванию голосования. И тем не менее сохраняются возможности для ратификации договора и его вступления в силу до начала конференции по ДНЯО в апреле 2000 года.

Продолжает оставаться вполне достижимым взаимоприемлемое согласие относительно договора СНВ-III и Договора по ПРО, об обсуждении которых президенты двух стран договорились на встрече в Кельне 20 июня с.г. По мнению некоторых российских независимых экспертов, договоренность, учитывающая озабоченности и пожелания обеих сторон и в отношении проведения дальнейших сокращений, и необходимости неуклонного поддержания стратегической стабильности, могла бы быть достигнута примерно на следующей основе:

- договор СНВ-3 будет предусматривать сокращение стратегических ядерных вооружений до 1500 единиц для каждой стороны с уничтожением на условиях взаимоприемлемой транспарентности ядерных боезарядов, дабы избежать

Научные Записки ПИР-Центра №12

использования возвратного потенциала, при этом будет допускаться возможность установки многозарядных головных частей индивидуального наведения на существующих (то есть остающихся по договору СНВ-2) стационарных и мобильных ракетах (но не более трех блоков на каждой);

- договор по ПРО продолжает оставаться в силе, сохраняя *существующий запрет на развертывание территориальной системы обороны и создание основы для такой обороны* (статья I). При этом допускалось бы создание двух районов размещения ограниченной ПРО с тем же количеством противоракет, как это и предусматривается первоначальным текстом договора (статья III). Изменение касались бы только допущения размещения систем ПРО в любых двух районах по выбору сторон, то есть не обязательно в районах столиц или районах размещения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических, как это записано в договоре. Это можно было бы оформить посредством внесения соответствующего изменения в Протокол к договору по ПРО 1974 года, который сократил количество районов размещения ПРО с двух до одного. Таким образом измененный договор позволял бы создавать лишь ограниченную ПРО, не подрывая основополагающего принципа, согласно которому он является краеугольным камнем стратегической стабильности, что было вновь подтверждено двумя президентами в Кельне.

Конечно, было бы весьма важно, чтобы если не окончательная, но хотя бы принципиальная договоренность между сторонами по договору СНВ-3 и по договору по ПРО была достигнута до начала конференции по ДНЯО 2000 года.

Было бы также целесообразно предпринять шаги по активному налаживанию сотрудничества между обоими государствами в разработке систем нестратегической противоракетной обороны.

На наш взгляд, решение вопроса о наступательных и оборонительных вооружениях на изложенной или сходной основе заслуживает внимания, поскольку это отвечало бы российским интересам поддержания международной стабильности. В противном случае можно не только потерять договор по ПРО, но и надолго затормозить

процесс ядерных сокращений, а заодно и нанести непоправимый ущерб режиму ядерного нераспространения.

- Интенсифицировать усилия по реализации трехсторонней (совместно с МАГАТЭ) инициативы по установлению контроля за ядерными делящимися материалами оружейного происхождения в соответствии с той договоренностью, которая была достигнута во время встречи министров обеих стран и Генерального директора МАГАТЭ в Вене в сентябре 1999 года.

На пятистороннем (Россия, США, Англия, Франция, Китай) уровне

Договориться на самом высоком уровне (желательно на саммите *пятерки*) о том, что после заключения и подписания договора СНВ-3 начнутся пятисторонние переговоры о дальнейших ядерных сокращениях всех пяти ЯОГ. Обсудить вопрос о присутствии на переговорах Генерального секретаря ООН или его представителя, с тем чтобы международное сообщество было в курсе процесса переговоров. Соответствующее заявление о намерениях сделать до начала конференции 2000 года.

Попытаться согласовать в виде резолюции СБ ООН формулу *негативных* гарантий безопасности НЯОГ, то есть гарантий неприменения ЯО или угрозы его применения. С учетом особой позиции Китая предложить, чтобы правительство КНР, не возражая против такой резолюции СБ ООН и не препятствуя ее принятию, могло бы сделать дополнительное одностороннее заявление, в соответствии с его известной позицией, о неприменении ЯО первым. Принятие резолюции СБ ООН по *негативным* гарантиям придало бы дополнительную силу имеющимся заявлениям ЯОГ, хотя и не удовлетворило бы в полной мере пожелания неприсоединившихся государств о выработке международной конвенции по гарантиям безопасности. Резолюция Совета полезно дополняла бы действующую резолюцию этого органа по *позитивным* гарантиям 984 (1995).

На многостороннем уровне

Приступить до начала конференции по ДНЯО к переговорам о ЗПРМ для ЯО в специальном комитете по этому вопросу в рамках Женевской КР. ЯОГ проявить гибкость при образовании на конференции соответствующего комитета с переговорным мандатом, если неядерные участники

Научные Записки ПИР-Центра №12

конференции будут настаивать на одновременном создании других вспомогательных органов конференции, например по ядерному разоружению. Целесообразно, чтобы была также учтена позиция Китая и других стран об образовании вспомогательного органа для рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе.

Не представляется реальным до начала конференции по ДНЯО вступление в силу ДВЗЯИ. Однако определенный и даже значительный прогресс в деле увеличения числа государств, ратифицировавших договор, особенно из состава 44-х, чья ратификация необходима для его вступления в силу, вполне

возможен и до открытия конференции. Это было бы полезно для проведения конференции по ДНЯО.

В том, что касается российской стороны, то крайне важно, чтобы президент не только как можно скорее внес договор на ратификацию Государственной Думы, но и энергично способствовал рассмотрению его в Думе. Необходимо, чтобы Россией, Соединенными Штатами и другими государствами были предприняты шаги с целью убедить правительства Индии и Пакистана подписать договор до начала конференции по ДВЗЯИ, как в свое время было обещано премьер-министрами обоих государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГК – главный комитет Конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия

ГЯП – Группа ядерных поставщиков

ДВЗЯИ – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

ДН – Движение неприсоединения

ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия

ЗПРМ – запрещение производства расщепляющихся материалов

ЗК – значимое количество

ЗСОМУ – зона, свободная от оружия массового уничтожения

ЗСЯО – зона, свободная от ядерного оружия (безъядерная зона)

КР – Конференция по разоружению

КРДНЯО – Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия

КРПДНЯО – Конференция по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия

НЯОГ – государства, не обладающие ядерным оружием согласно ДНЯО (неядерные государства)

ОМУ – оружие массового уничтожения

ПК – Подготовительный комитет по проведению конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия

СБ ООН – Совет Безопасности Организации объединенных наций

СМИ – средства массовой информации

ЯО – ядерное оружие

ЯОГ – государства, обладающие ядерным оружием согласно ДНЯО (ядерные государства, *ядерная пятерка*)

Научные Записки ПИР-Центра №12

Приложение 1. РЕШЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ДНЯО 1995 ГОДА

Решение 1. Повышение эффективности процесса рассмотрения действия договора

1. Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия проанализировала ход осуществления пункта 3 статьи VIII договора и постановила повысить эффективность процесса рассмотрения действия Договора с целью обеспечения реализации целей преамбулы и положений Договора.

2. Принимающие участие в конференции государства-участники договора постановили, что в соответствии с пунктом 3 статьи VIII конференции по рассмотрению действия договора должны по-прежнему проводиться каждые пять лет и что, соответственно, следующая конференция по рассмотрению действия договора должна быть проведена в 2000 году.

3. Конференция постановила, что начиная с 1997 года Подготовительный комитет должен проводить, как правило в течение 10 рабочих дней, ежегодные заседания в течение трех лет, предшествующих созыву конференции по рассмотрению действия договора. При необходимости четвертое подготовительное совещание может проводиться в год проведения такой конференции.

4. Целью заседаний Подготовительного комитета будет рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению договора, а также приданию ему универсального характера и вынесение по ним рекомендаций конференции по рассмотрению действия договора, в том числе сформулированных в решении о принципах и целях нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, принятом 11 мая 1995 года. На этих заседаниях должна также осуществляться подготовительная работа по процедурным вопросам для предстоящей конференции по рассмотрению действия договора.

5. Конференция пришла также к выводу о том, что нынешняя структура, предусматривающая функционирование трех главных комитетов, должна быть сохранена и что проблема дублирования при рассмотрении вопросов в более чем одном комитете должна разрешаться в Генеральном комитете, который будет координировать работу комитетов, с тем чтобы основную ответственность за подготовку доклада по каждому конкретному вопросу нес только один комитет.

6. Была также достигнута договоренность о возможности создания в рамках соответствующих главных комитетов вспомогательных органов для рассмотрения конкретных вопросов, имеющих отношение к договору, с тем чтобы обеспечить целенаправленное рассмотрение этих вопросов. Подготовительный комитет будет выносить рекомендацию о создании таких вспомогательных органов для каждой конференции по рассмотрению действия договора применительно к конкретным задачам такой конференции по рассмотрению действия.

7. Конференция постановила далее, что в ходе конференций по рассмотрению действия договора должны рассматриваться как будущие, так и уже пройденные этапы деятельности. Они должны проводить оценку результатов деятельности за рассматриваемый ими период, включая реализацию обязательств государств-участников по договору, и определять области, в которых в будущем необходимо добиваться прогресса, и средства достижения такого прогресса. На конференциях по рассмотрению действия договора необходимо также рассмотреть вопрос о том, что конкретно можно сделать для повышения эффективности процесса осуществления договора и придания ему универсального характера.

Решение 2. Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения

Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия, вновь подтверждая преамбулу и статьи Договора о нераспространении ядерного оружия, приветствуя окончание *холодной войны*, последовавшие за ним ослабление международной напряженности и укрепление доверия между государствами,

стремясь разработать комплекс принципов и целей, в соответствии с которыми должны активно осуществляться ядерное нераспространение, ядерное разоружение и международное сотрудничество в области использования ядерной энергии в мирных целях и периодически производиться оценка прогресса, достижений и недостатков в рамках процесса рассмотрения, предусмотренного в пункте 3 статьи VIII договора, активизация и укрепление которого приветствуются,

вновь заявляя о конечных целях полной ликвидации ядерного оружия и заключения договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

конференция подтверждает необходимость продолжения решительных усилий в направлении полной реализации и эффективного осуществления положений договора и, в связи с этим, утверждает следующие принципы и цели:

Универсальность

1. Всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия является неотложной приоритетной задачей. Всем государствам, которые еще не являются участниками договора, и особенно государствам, в которых имеются ядерные объекты, не поставленные под действие гарантий, предлагается в кратчайшие сроки присоединиться к договору. Все государства-участники должны сделать все возможное для достижения этой цели.

Нераспространение

2. Распространение ядерного оружия серьезно усилило бы опасность ядерной войны. Договор о нераспространении ядерного оружия призван играть чрезвычайно важную роль в предотвращении распространения ядерного оружия. Необходимо предпринять все усилия для осуществления договора во всех его аспектах для предотвращения распространения ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств без ущерба для использования ядерной энергии в мирных целях государствами – участниками договора.

Ядерное разоружение

3. Ядерному разоружению в значительной мере способствуют процессы ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами, которые наблюдаются после окончания *холодной войны*. Поэтому обязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, должны выполняться неукоснительно. В связи с этим государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтверждают свое обязательство, предусмотренное в статье VI, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения.

4. Принятие следующих мер важно для полной реализации и эффективного осуществления статьи VI, включая программу действий, изложенную ниже:

а) завершение Конференцией по разоружению не позднее 1996 года переговоров о всеобщем и подающемся международной и эффективной проверке Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. До вступления в силу Договора о

Научные Записки ПИР-Центра №12

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ядерные государства должны проявлять исключительную сдержанность;

б) немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с заявлением Специального координатора Конференции по разоружению и предусмотренным в нем мандатом;

в) решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеми государствами – усилий по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Зоны, свободные от ядерного оружия

5. Убежденность в том, что создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, укрепляет мир и безопасность на глобальном и региональном уровнях, подтверждается.

6. Создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно в регионах, в которых наблюдается напряженность, таких, как Ближний Восток, а также создание зон, свободных от всех видов оружия массового уничтожения, должно поощряться как задача первоочередной важности, с учетом конкретных особенностей каждого региона. Приветствовалось бы создание дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, ко времени проведения Конференции по рассмотрению действия в 2000 году.

7. Сотрудничество всех ядерных государств и соблюдение и поддержка ими соответствующих протоколов являются необходимыми для обеспечения максимальной эффективности таких зон, свободных от ядерного оружия, и соответствующих протоколов.

Гарантии безопасности

8. Принимая к сведению резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая была принята единогласно 11 апреля 1995 года, а также заявления государств, обладающих ядерным оружием, касающиеся как негативных, так и позитивных гарантий безопасности, необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам – участникам договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

Гарантии

9. Международное агентство по атомной энергии является компетентным органом, ответственным за проверку, в соответствии с уставом и системой гарантий Международного агентства по атомной энергии, выполнения его соглашений о гарантиях с государствами-участниками, заключенных в целях выполнения ими своих обязательств по пункту 1 статьи III договора, и обеспечение уверенности в том, что эти соглашения выполняются, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Ничто не должно подрывать авторитет Международного агентства по атомной энергии в этом отношении. Государства-участники, которые испытывают озабоченность в отношении невыполнения соглашений о гарантиях по договору государствами-участниками, должны информировать Агентство об этой озабоченности,

наряду с представлением подтверждающих фактов и информации, с целью рассмотрения этого вопроса, проведения расследований, подготовки заключений и принятия решений о необходимых мерах в соответствии с его мандатом.

10. В соответствии со статьей III договора все государства-участники должны подписывать и вводить в действие всеобъемлющие соглашения о гарантиях, и те государства, которые еще не сделали этого, должны незамедлительно принять меры в этом направлении.

11. Необходимо регулярно производить оценку и обзор гарантий Международного агентства по атомной энергии. Необходимо поддерживать и осуществлять решения, принятые его Советом управляющих, которые направлены на дальнейшее повышение эффективности гарантий Агентства, и укреплять потенциал Агентства по выявлению необъявленной ядерной деятельности. Необходимо также настоятельно призвать государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, заключить с Агентством всеобъемлющие соглашения о гарантиях.

12. Для заключения новых соглашений о поставках в целях передачи источника или специального расщепляющегося материала или оборудования или материала, специально предназначенных или подготовленных для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, государствам, не обладающим ядерным оружием, в качестве необходимого предварительного условия требуется принятие полномасштабных гарантий Агентства и имеющих обязательную международную силу обязательств не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

13. Ядерный расщепляющийся материал, переключаемый ядерными государствами с военного использования на цели мирной ядерной деятельности, необходимо, по возможности скорее, ставить под действие гарантий Агентства в рамках добровольных соглашений о гарантиях, заключаемых с государствами, обладающими ядерным оружием. Гарантии должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута полная ликвидация ядерного оружия.

Использование ядерной энергии в мирных целях

14. Особое внимание следует уделять обеспечению осуществления неотъемлемого права всех участников договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I, II и III договора.

15. Обязательства способствовать участию в возможно полном обмене оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях должны полностью выполняться.

16. В рамках всей деятельности, направленной на содействие использованию ядерной энергии в мирных целях, государствам-участникам договора, не обладающим ядерным оружием, должен предоставляться преференциальный режим с особым учетом потребностей развивающихся стран.

17. В рамках диалога и сотрудничества между всеми заинтересованными государствами-участниками договора необходимо способствовать обеспечению транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом.

18. Все государства должны, на основе строгих национальных мер и международного сотрудничества, поддерживать самые высокие возможные уровни ядерной безопасности, в том числе в области удаления отходов, и соблюдать стандарты и руководящие принципы в вопросах учета ядерных материалов, физической защиты и перевозки ядерных материалов.

Научные Записки ПИР-Центра №12

19. Необходимо предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы Международное агентство по атомной энергии располагало финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения своих функций в областях технического сотрудничества, гарантий и ядерной безопасности. Агентству следует также рекомендовать активизировать свои усилия, направленные на изыскание путей и средств финансирования технической помощи за счет предсказуемых и гарантированных ресурсов.

20. Нападения или угрозы нападения на ядерные объекты, предназначенные для мирных целей, создают угрозу для ядерной безопасности и вызывают серьезную озабоченность в отношении применения в таких случаях норм международного права, касающихся использования силы, что могло бы послужить основанием для принятия мер в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Конференция просит председателя Конференции довести настоящее решение, решение об укреплении процесса рассмотрения действия договора и решение о продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия до сведения глав государств и правительств всех государств и заручиться их полным сотрудничеством в деле выполнения положений этих документов и содействия достижению целей договора.

Решение 3. Продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия

Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия,

собравшись в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая 1995 года в соответствии с пунктом 3 статьи VIII и пунктом 2 статьи X Договора о нераспространении ядерного оружия, рассмотрев действие договора и подтверждая необходимость полного соблюдения договора, его продления и всеобщего присоединения к нему, что является залогом международного мира и безопасности и достижения конечных целей, а именно полной ликвидации ядерного оружия и заключения договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

подтвердив положения пункта 3 статьи VIII договора и необходимость их дальнейшего и более эффективного осуществления и с этой целью особо отмечая решение о повышении эффективности процесса рассмотрения действия договора и решение о принципах и целях нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, также принятые конференцией,

установив, что конференция имеет кворум в соответствии с пунктом 2 статьи X договора, постановляет, что, поскольку большинство государств-участников договора выступает за его бессрочное продление в соответствии с пунктом 2 статьи X, договор остается в силе бессрочно.

Резолюция по Ближнему Востоку

Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия,

подтверждая цель и положения Договора о нераспространении ядерного оружия,

признавая, что в соответствии со статьей VII договора создание зон, свободных от ядерного оружия, способствует укреплению международного режима нераспространения,

напоминая, что Совет Безопасности в своем заявлении от 31 января 1992 года подтвердил, что распространение ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

напоминая также о принятых путем консенсуса резолюциях Генеральной ассамблеи в поддержку создания

зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, последней из которых является резолюция 49/71 от 15 декабря 1994 года,

напоминая далее о соответствующих резолюциях, принятых Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии по вопросу о применении гарантий Агентства на Ближнем Востоке, последней из которых является резолюция GC(XXXVIII)/RES/21 от 23 сентября 1994 года, и отмечая опасность распространения ядерного оружия, особенно в районах напряженности,

принимая во внимание резолюцию 687 (1991) Совета Безопасности, и особенно ее пункт 14,

отмечая резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности и пункт 8 решения о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятого конференцией 11 мая 1995 года,

принимая во внимание другие решения, принятые конференцией 11 мая 1995 года,

1. поддерживает цели и задачи ближневосточного мирного процесса и признает, что усилия, прилагаемые в этом отношении, а также иные усилия способствуют, в частности, созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения;

2. с удовлетворением отмечает, что в своем докладе (NPT/CONF.1995/MC.III/1) Главный комитет III рекомендовал конференции «призвать те остающиеся государства, которые не являются участниками договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии в отношении всей своей ядерной деятельности»;

3. с обеспокоенностью отмечает, что на Ближнем Востоке все еще имеются не охваченные гарантиями ядерные объекты, и подтверждает в этой связи содержащуюся в пункте 3 раздела VI доклада Главного комитета III рекомендацию, в которой к не являющимся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия государствам, в которых действуют не охваченные гарантиями ядерные объекты, обращается настоятельный призыв принять полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии;

4. подтверждает важное значение скорейшего достижения всеобщего присоединения к договору и призывает все без исключения государства на Ближнем Востоке, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к договору и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии;

5. призывает все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке подпадающей эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения – ядерного, химического и биологического – и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели;

6. призывает все государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке.

Источник: NPT/CONF.1995/32 (Part I)

Научные Записки ПИР-Центра №12

Приложение 2. ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ НЕЯДЕРНЫХ ГОСУДАРСТВ

Резолюция Совета Безопасности 984 (1995)

Совет Безопасности,

будучи убежден в том, что должны быть приложены все усилия с целью избежать и предупредить опасность ядерной войны, предотвратить распространение ядерного оружия, содействовать международному сотрудничеству в деле использования ядерной энергии в мирных целях с особым упором на потребности развивающихся стран, и подтверждая решающее значение Договора о нераспространении ядерного оружия для таких усилий,

признавая законное стремление не обладающих ядерным оружием государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии безопасности,

приветствуя тот факт, что более 170 государств стали участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и отмечая желательность всеобщего присоединения к нему,

вновь подтверждая необходимость того, чтобы все государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия в полном объеме выполняли все свои обязательства,

принимая во внимание законную заинтересованность не обладающих ядерным оружием государств в том, чтобы одновременно с их присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия были предприняты дополнительные соответствующие меры по обеспечению их безопасности,

считая, что настоящая резолюция является шагом в этом направлении,

считая далее, что согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций любая агрессия, связанная с применением ядерного оружия, поставила бы под угрозу международный мир и безопасность,

1) с удовлетворением принимает к сведению заявления, сделанные каждым из государств, обладающих ядерным оружием (8/1995/261, 5/1995/262, 5/1995/263, 5/1995/264, 5/1995/265), в которых они предоставили не обладающим ядерным оружием государствам-участникам Договора о нераспространении ядерного оружия гарантии безопасности против применения ядерного оружия;

2) признает законное стремление не обладающих ядерным оружием государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии того, что Совет Безопасности, и прежде всего государства – его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, предпримут немедленные шаги согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций в случае, если такие государства станут жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия;

3) признает далее, что в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии против не обладающего ядерным оружием государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия любое государство может немедленно довести данный вопрос до сведения Совета Безопасности, с тем чтобы Совет мог принять срочные меры для оказания помощи в соответствии с Уставом государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессии; и признает также, что государства – постоянные члены Совета Безопасности, обладающие ядерным оружием, немедленно доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания, в соответствии с Уставом, необходимой помощи государству, ставшему жертвой агрессии;

4) принимает к сведению имеющиеся в его распоряжении способы оказания помощи такому не обладающему ядерным оружием государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, включая расследование ситуации и надлежащие меры, направленные на урегулирование спора и восстановление международного мира и безопасности;

5) призывает государства-участники, индивидуально или коллективно, в случае, если любое не обладающее ядерным оружием государство-участник Договора о нераспространении ядерного оружия явится жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, принять надлежащие меры в ответ на просьбу жертвы агрессии об оказании ей помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера, и вновь заявляет о своей готовности рассмотреть необходимые в этой связи меры в случае такого акта агрессии;

6) выражает свое намерение рекомендовать надлежащие процедуры в ответ на какие-либо запросы со стороны не обладающего ядерным оружием государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, ставшего жертвой такого акта агрессии, в отношении компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии;

7) приветствует намерение, выраженное некоторыми государствами, в отношении того, что они обеспечат или поддержат оказание немедленной помощи в соответствии с Уставом любому не обладающему ядерным оружием государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия;

8) настоятельно призывает все государства, как это предусмотрено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, и о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем, что остается всеобщей целью;

9) вновь подтверждает неотъемлемое право, признаваемое статьей 51 Устава, на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации Объединенных Наций, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

10) подчеркивает, что вопросы, поднятые в настоящей резолюции, постоянно находятся в поле зрения Совета.

Заявление МИД Российской Федерации 5 апреля 1995 года

Российская Федерация не применит ядерное оружие против государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Российскую Федерацию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Источник: Док. ООН S/1995/261

Научные Записки ПИР-Центра №12

Из заявления Уоррена Кристофера, государственного секретаря США, от 5 апреля 1995 года в связи с декларацией президента о гарантиях безопасности для не обладающих ядерным оружием государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия

Соединенные Штаты Америки вновь подтверждают, что они не применят ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Соединенные Штаты Америки, их территории, их вооруженные силы или другие войска, их союзников или на государство, по отношению к которому они имеют обязательство по обеспечению безопасности, осуществляемого или поддерживаемого таким не обладающим ядерным оружием государством совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием.

Источник: Док. ООН S/1995/263

Из заявления Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о гарантиях безопасности, сделанного постоянным представителем Соединенного Королевства при Конференции по разоружению Майклом Уэстоном 6 апреля 1995 года

Соединенное Королевство не применит ядерное оружие против государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Соединенное Королевство, его зависимые территории, его вооруженные силы или другие войска, его союзников или на государство, с которым оно имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Источник: Док. ООН S/1995/262

Из выступления Постоянного представителя Франции на Конференции по разоружению 6 апреля 1995 года по вопросу о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием

[О]на (Франция) подтверждает (уточняя их) негативные гарантии безопасности, данные ею в 1982 году, а именно:

«Франция подтверждает, что не применит ядерное оружие против государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Францию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием».

Источник: Док. ООН S/1995/264

Из заявления Китайской Народной Республики от 5 апреля 1995 года о гарантиях безопасности

1. Китай берет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первым ядерное оружие.

2. Китай берет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Это обязательство, естественно,

применимо к не обладающим ядерным оружием государствам-участникам Договора о нераспространении ядерного оружия или к не обладающим ядерным оружием государствам, которые взяли на себя какие-либо сопоставимые обязательства, имеющие обязательную силу в международном масштабе, не производить или не приобретать ядерные взрывные устройства.

Источник: Док ООН S/1995/265

Приложение 3. **ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Вена, 1999 год)**

1. С учетом обязательств, которые мы взяли на себя, подписав Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и в соответствии со статьей XIV этого договора мы, ратифицировавшие договор страны, а также страны, подписавшие договор, собрались в Вене 6–8 октября 1999 года, с тем чтобы способствовать скорейшему вступлению договора в силу. Мы приветствовали присутствие представителей государств, не подписавших договор, международных и неправительственных организаций.

2. Имея твердое намерение укреплять международный мир и безопасность во всем мире, мы вновь подчеркнули важное значение заключения универсального и поддающегося международному и эффективному контролю Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы подтвердили, что прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов посредством ограничения разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и прекращения разработки усовершенствованных новых типов ядерного оружия представляет собой эффективную меру ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах и, следовательно, существенный шаг в реализации систематического процесса с целью достижения ядерного разоружения. В этой связи мы вновь заявили о своей твердой решимости стремиться к обеспечению всеобщей ратификации договора и его скорейшего вступления в силу, как это предусмотрено в статье XIV.

3. В соответствии с положениями статьи XIV договора мы рассмотрели, в какой мере соблюдено требование, изложенное в пункте 1, и решили консенсусом вопрос о том, какие меры, совместимые с международным правом, могут быть приняты для ускорения процесса ратификации с целью содействовать скорейшему вступлению договора в силу.

4. С тех пор, как три года тому назад договор был принят на Генеральной ассамблее Организации Объединенных Наций и открыт для подписания, его подписали 154 государства, а 51 государство сдало на хранение свои ратификационные грамоты. Из 44 государств, перечисленных в Приложении 2, ратификация договора которыми необходима для его вступления в силу, 41 государство подписало договор и 26 государств подписали и ратифицировали договор. Список этих государств содержится в добавлении. Темпы процесса ратификации ускорились. Мы приветствовали этот факт как свидетельство решимости государств не проводить никакие испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы, а также запретить и предотвращать любые такие ядерные взрывы на любой территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем.

Научные Записки ПИР-Центра №12

5. После того как ДВЗЯИ был открыт для подписания, были проведены ядерные взрывы. Впоследствии соответствующие страны заявили о том, что они не будут проводить новые ядерные взрывы, а также о своем стремлении не затягивать вступление договора в силу.

6. Мы с удовлетворением отметили представленный конференции доклад Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) о ходе работы Подготовительной комиссии и ее Временного технического секретариата за период, прошедший после ноября 1996 года, по выполнению требования принимать все необходимые меры для обеспечения эффективного создания будущей ОДВЗЯИ.

7. Сознывая цели, которые мы все разделяем, и важное значение всеобщего присоединения к договору, с удовлетворением отмечая все страны, ратифицировавшие договор, а также особо подчеркивая меры, необходимые для обеспечения скорейшего вступления договора в силу, как это предусмотрено в его статье XIV, мы:

а) призываем все государства, которые еще не подписали договор, как можно скорее подписать и ратифицировать его и воздерживаться тем временем от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели;

б) призываем все государства, которые подписали, но еще не ратифицировали договор, в первую очередь те государства, ратификация договора которыми необходима для его вступления в силу, ускорить процессы ратификации с целью их скорейшего успешного завершения;

с) напоминаем о том, что два государства, ратификация договора которыми необходима для его вступления в силу, еще не подписали его, но заявили о своем стремлении не затягивать вступление договора в силу, и призываем их выполнить свои обязательства;

д) отмечаем тот факт, что одно из государств, ратификация договора которым необходима для его вступления в силу, еще не подписало его и не изложило свою позицию в отношении договора, и призываем это государство подписать и ратифицировать договор, с тем чтобы способствовать его вступлению в силу;

е) отмечаем ратификацию договора двумя государствами, обладающими ядерным оружием, и призываем остальные три государства, обладающие ядерным оружием, ускорить процессы ратификации с целью их скорейшего успешного завершения;

ф) стремясь обеспечить скорейшее вступление договора в силу, обязуемся использовать все имеющиеся у нас возможности в соответствии с международным правом с целью содействовать дальнейшему подписанию и ратификации договора; и настоятельно призываем все государства поддержать прогресс, достигнутый на настоящей конференции, путем дальнейшего уделения

этому вопросу пристального внимания на высшем политическом уровне;

g) постановляем, что ратифицировавшие договор государства поручат одному государству из их числа, содействовать активизации сотрудничества с целью способствовать скорейшему вступлению договора в силу на основе неофициальных консультаций со всеми заинтересованными странами;

h) настоятельно призываем все государства обмениваться юридической и технической информацией и проводить консультации в целях содействия процессам подписания, ратификации и осуществления договора заинтересованными государствами по их просьбе. Мы призываем Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Генерального секретаря Организации объединенных наций активно поддерживать такие усилия согласно их соответствующим мандатам;

i) призываем Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и впредь осуществлять свою деятельность в области международного сотрудничества, демонстрируя выгоды применения технологий контроля в мирных целях и содействуя таким образом подписанию и ратификации договора заинтересованными государствами;

j) обращаемся с призывом ко всем соответствующим секторам гражданского общества повышать информированность о целях договора и оказывать им поддержку, а также способствовать скорейшему вступлению договора в силу, как это предусмотрено в его статье XIV.

8. Мы подтверждаем свою приверженность выполнению основных обязанностей в соответствии с договором и свое обязательство воздерживаться от любых действий, которые лишили бы договор его объекта и цели до его вступления в силу.

9. Мы подтверждаем свое обязательство осуществлять энергичные усилия для обеспечения при вступлении в силу договора такого режима контроля, который был бы в состоянии отвечать требованиям в отношении контроля, установленным в соответствии с положениями статьи IV договора. Мы будем и впредь оказывать необходимую поддержку Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы дать ей возможность выполнить возложенные на нее задачи.

10. Конференция рассмотрела вопрос о возможных будущих конференциях и отметила положения, содержащиеся в пункте 3 статьи XIV договора.

Источник: CTBT-Art.XIV/1999/5

Научные Записки ПИР-Центра №12

Комментарии

¹Док. ENDC/152. Приводится по Сборнику основных документов по вопросу о разоружении. М., МИД СССР, том VIII, 1965, с.161-164

²Архив внешней политики РФ. Ф.047, оп.13, п.36, д.27, л.20

³То же, л.21

⁴Док. ENDC/215. Приводится по Сборнику основных документов по вопросу о разоружении, том X, 1968, с.69

⁵Док. ENDC/PV.358. Приводится по Сборнику основных документов по вопросу о разоружении, том X, 1968, с.30

⁶ДНЯО вступил в силу 5 марта 1970 года.

⁷Всего в конференции приняли участие 175 государств из 179 участников ДНЯО на тот период. На сегодняшний день договор насчитывает 187 участников.

⁸Johnson Rebecca. Indefinite Extension of the Non-Proliferation Treaty: Risks and Reckonings. A Report of the 1995 NPT Review and Extension Conference, New York, 17 April to 21 May 1995. ACRONYM # 7, September 1995, p.69

Первоначально идея продления ДНЯО в том же порядке, что предусмотрен в договоре (то есть на 25 лет с последующим продлением) была выдвинута Джорджем Банном, Чарльзом Ван Дореном (Charles Van Doren) и Дэвидом Фишером (David Fischer) еще в 1991 году. Их основной аргумент состоял в том, что именно такой подход наилучшим образом позволит поддерживать стабильность договора и режима нераспространения, сохраняя баланс интересов ЯОГ и НЯОГ. (Bunn George, Van Doren Charles & Fischer David. Options & Opportunities: The Extension Conference of 1995. PPNN Study Two. Southampton: Mountbatten Centre for International Studies. University of Southampton. 1991).

Автор настоящей научной записки участвовал в обсуждении такого решения вопроса о продлении, поддерживал и продолжает поддерживать его. Полагаю, что ситуация с договором, складывающаяся накануне конференции 2000 года, вновь подтверждает разумность и практичность такого подхода.

⁹Bunn George. The Nonproliferation Regime under Siege. Working Paper. CISAC. Stanford University. September 1999, p.12

¹⁰Джаянта Данапала был избран председателем конференции, а в настоящее время является заместителем Генерального секретаря ООН и директором департамента по вопросам разоружения.

¹¹Подробнее о конференции см.: Орлов Владимир. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки. *Научные Записки ПИР-Центра*, №11, 1999

¹²*Disarmament Diplomacy*, May 1999, No.37, p.9

¹³Из 61-го параграфа 31 вызывал возражения тех или иных делегаций, тогда как по 30-ти разногласий не было.

¹⁴*Arms Control Today*, April/May 1999, p.10

¹⁵В этом списке Куба, конечно, стоит особняком, так как действующий реактор нулевой мощности и находящиеся на стадии строительства энергетические блоки в Харагуа поставлены под гарантии МАГАТЭ, то есть на все действующие и строящиеся ядерные установки уже распространяется международный контроль. Более того, Куба согласилась заключить с Агентством Дополнительный протокол о более широких гарантиях (по документу INFCIRC/540), и Совет управляющих МАГАТЭ одобрил соответствующую договоренность в сентябре 1999 года.

Было бы весьма полезно, чтобы Куба завершила до начала конференции 2000 года оформление своего членства в Договоре Тлателолко о создании ЗСЯО в Латинской Америке, подписанном Кубой еще в 1995 году, что позволило бы, наконец, полностью ввести в действие этот договор. Такой шаг создал бы дополнительные возможности для оказания давления на Израиль, Индию и Пакистан в плане их подключения к международным усилиям по ядерному нераспространению. Кроме того, подобный шаг Кубы мог бы подтолкнуть те страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к уже заключенным договорам по ЗСЯО и содействовать дальнейшему процессу образования ЗСЯО. Конечно, еще более важным было бы присоединение страны к ДНЯО.

Однако, судя по последним выступлениям кубинских представителей на международных форумах и на основании наших бесед с некоторыми из них, это вряд ли представляется возможным. Так, глава делегации Кубы на 43 сессии Генеральной конференции МАГАТЭ (сентябрь 1999 года) заявил, что его страна «продолжает придерживаться своей точки зрения относительно дискриминационного характера системы нераспространения», и сослался на принятый американским конгрессом в 1996 году закон Хелмса-Бертон, в котором объявляется, что функционирование на Кубе

Научные Записки ПИР-Центра №12

«какой-либо ядерной установки» будет рассматриваться как акт агрессии против США.

¹⁶Израильский политолог Авнер Коэн считает, что Израиль накануне шестидневной войны с арабами в июне 1967 года располагал двумя ядерными взрывными устройствами, которые могли бы быть доставлены к цели имевшимися у него средствами доставки (Cohen Avner. *Israel and the Bomb*. N.Y. Columbia University Press, 1998, p.274).

¹⁷Так, саммит *большой восьмерки*, состоявшийся в мае 1998 года в Бирмингеме, призвал Индию «вернуться на позиции мирового общественного мнения и безоговорочно стать участником ДНЯО и ДВЗЯИ» (саммит состоялся до пакистанских взрывов).

¹⁸В Лахорской декларации, подписанной премьер-министрами Индии и Пакистана от 21 февраля 1999 года уже было сказано (в преамбуле) о приверженности обеих стран «цели универсального ядерного разоружения и нераспространения». Однако после этого диалог между двумя странами продолжен не был.

¹⁹Scheinman Lawrence. *Engaging Non-NPT Parties in the Nuclear Non-Proliferation Regime*. *PPNN Issue Review*, No.16, May 1999, p.2

²⁰*Ibid.*, p.3

²¹*Ibid.*, p.5

²²Некоторые наблюдатели, присутствовавшие на конференции, высказывали мнение, что ее созыв вообще был *контрпродуктивным* шагом, и обращали внимание на то, что именно к работе конференции республиканское большинство сената США приурочило акцию по негативному голосованию по договору.

²³*Arms Control Today*, June/July 1998, pp.3–9

²⁴Тимербаев Роланд. О перспективах вступления в силу ДВЗЯИ. *Ядерный Контроль*, №3, май–июнь 1999, с.67–71. Директор ядерной программы Московского центра Карнеги Александр Пикаев также высказался в пользу скорейшего внесения договора в Думу (*Московские Новости*, №40, 19–25 октября 1999).

²⁵*Disarmament Diplomacy*, No.37, May 1999, p.27 and No.39, July/August 1999, p.19

²⁶Показательно, что китайская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Ван Гуанъя в апреле 1999 года посетила Москву и провела консультации с заместителем министра иностранных дел РФ Георгием Мамедовым, по завершении которых было опубликовано коммюнике, в котором было подчеркнута *критическое значение*

сохранения договора по ПРО и заявлено, что Китай, не будучи его участником, солидарен с усилиями России по предотвращению подрыва договора или обхода его.

²⁷На КР Южная Африка, высказываясь за применение для договора о ЗПРМ контрольных мер, сходных с гарантиями МАГАТЭ, сослалась на то, что в результате применения мер по транспарентности расщепляющихся материалов в США не оказались учтенными 2800 кг плутония.

²⁸Если Государственная Дума не ратифицировала СНВ-2 в его полном, со всеми дополнениями, виде, то сенат США ратифицировал договор лишь в первоначальном виде, без протокола и других дополнений, принятых в 1997 году.

²⁹ЯО, разумеется, будет продолжать оставаться необходимым сдерживающим средством в течение неопределенно длительного периода времени. Однако, демонстративное подчеркивание некоторыми представителями военно-политических кругов России, в понятных целях получения дополнительного финансирования ядерного комплекса, а иногда и из чисто популистских соображений, *особого* значения ЯО для Российской Федерации в данной геополитической обстановке вызывает определенное непонимание и даже раздражение среди общественности и в международном сообществе, чего, на наш взгляд, следовало бы избегать. Законный вопрос, в частности, вызывает опубликование в начале октября в *Красной Звезде* проекта еще не утвержденной новой военной доктрины, в которой предусматривается расширение вариантов потенциального применения ЯО.

³⁰На саммите стран НАТО в апреле 1999 года по случаю пятидесятилетия альянса была подтверждена стратегическая концепция блока, допускающая применение первыми ЯО и размещение американского ЯО в Европе в течение неопределенного времени.

³¹Fischer Cathleen S. *Reformation and Resistance: Nongovernmental Organizations and the Future of Nuclear Weapons*. The Henry L. Stimson Center. Report No.29, May 1999. Wash.(DC). P. vii-viii.

Кэтлин Фишер не приходит, однако, к совсем уж пессимистическому заключению, считая, что усилия, приложенные в последние годы общественными организациями, создали фундамент для их последующих совместных действий и появления новых идей для достижения ядерных сокращений и оказания в

Научные Записки ПИР-Центра №12

этих целях необходимого воздействия на правительства и законодателей.

³²Док. ООН S/1999/996

³³Было объявлено, что формально договор в силу вступил в 1997 году. Однако без протокола к договору, являющегося его неотъемлемой частью, Бангкокский договор не может иметь юридической силы, и значение такого договора, конечно, невелико.

³⁴Сафранчук Иван. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии: что думают в России. Ядерный Контроль, №4, июль–август 1999, с.45

³⁵Мольц Дж. Клэй. Краткая история создания зон, свободных от ядерного оружия. Доклад на семинаре для журналистов «Нераспространение и средства массовой информации». Алма-Ата. 16–17 июля 1999, с.18

³⁶То же, с.17, 18

³⁷То же, с.15

³⁸Док. Конференции по ДНЯО NPT/CONF.2000/PC.III/9

³⁹Данные приводятся по ежегодным докладам МАГАТЭ за 1996 и 1998 годы. Значимые количества составляют 25 кг по урану-235 и 8 кг по плутонию и могут находиться в различной форме – в выделенном плутонии или в плутонии, содержащемся в облученном топливе, в высокообогащенном или низкообогащенном уране и других ядерных материалах.

⁴⁰Док. МАГАТЭ GOV/INF/1999/11-GC(43)/11

⁴¹По сообщению издающейся в Тель-Авиве газеты *Ha'aretz* от 12 апреля 1999 года, разработана межконтинентальная баллистическая ракета *Иерихон* третьего поколения дальностью 11500 км (см. *PPNV Newsbrief*, No.46, 2nd Quarter 1999, p.19).

⁴²По-видимому, именно такое испытание было проведено Израилем еще в ноябре 1966 года. (Cohen Avner. *Israel and the Bomb*. N.Y.: Columbia University Press, 1998, p.232). *Гидродинамический* эксперимент заключается в проверке ядерного заряда на стадии обжатия взрывом химического взрывчатого вещества имитаторов делящихся материалов или небольших количеств урана-238.

⁴³Док. МАГАТЭ GOV/1999/51-GC(43)/17. Annex II, p.4